

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СѢНОДѢ.

№ 7

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ.

№ 7

Высочайшія повелѣнія.

О предоставленіи служебныхъ правъ учителямъ церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѣнода о предоставленіи служебныхъ правъ учителямъ церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Учителя церковнаго пѣнія при духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а равно въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства и епархіальныхъ, изъ лицъ, получившихъ образованіе не ниже средняго, если они занимаютъ всѣ положенные по нормальному росписанію уроки церковнаго пѣнія въ упомянутыхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и управляютъ семинарскимъ или училищнымъ хоромъ, пользуются правами государственной службы, причѣмъ имъ присвоивается X классъ по должности и X разрядъ по штыю на мундирѣ, а также право на утвержденіе въ чинѣ, соответствующемъ классу

должности, по прослуженіи въ ней четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со дня вступленія въ оную, и право на производство тремя чинами выше класса должности.

2) Учителя церковнаго пѣнія при духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а равно въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, содержащихся на счетъ духовно-учебнаго капитала, если они удовлетворяютъ условіямъ, установленнымъ въ ст. 1 для полученія правъ государственной службы, пользуются правомъ на пенсіи и единовременныя пособія изъ вышеупомянутого капитала, считая полный пенсионный окладъ въ 200 рублей.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе Государственного Совѣта въ 7 день минувшаго января Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О распространеніи на причтъ домової церкви протопресвитера военнаго и морскаго духовенства всѣхъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ военному духовенству.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представленіе Г. Оберъ-Прокурора о распространеніи на причтъ домової церкви прото-

пресвитера военнаго и морскаго духовенства всѣхъ вообще правъ и преимуществъ, предоставленныхъ военному духовенству, мнѣніемъ положить: Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить: 1) на причтъ домовоі церкви протопресвитера военнаго и морскаго духовенства распространяются всѣ вообще права и преимущества, предоставленныя военному духовенству. 2) Означенный причтъ (ст. 1) получаетъ квартирные деньги въ размѣрѣ окладовъ, опредѣленныхъ духовенству, служащему въ строевыхъ частяхъ войскъ. 3) Нештатнымъ протоіереемъ и діакономъ названной церкви (ст. 1) производятся присвоенные имъ сану оклады содержанія въ размѣрѣ, установленномъ Высочайше утвержденною 1 мая 1899 года таблицью окладовъ жалованья военнаго духовенства (Собр. узак. 1900 г. ст. 38). Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 25 декабря 1901 года Высочайше утверждено.

Государь Императоръ, въ 13-й день минувшаго января, Высочайше соизволилъ на принятіе Супругою Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича, Великою Княгинею Милицею Николаевнею подъ Свое Августѣйшее попечительство женской церковно-приходской школы при имѣніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича въ селѣ Чесменкѣ, Бобровскаго уѣзда, Воронежской епархіи.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 15 января—4 февраля 1902 года за № 169, постановлено: разрѣ-

шить совѣту состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича воинскаго благотворительнаго общества Бѣлаго Креста: 1) провозвести въ будущемъ 1903 г. 2 февраля, въ день Срѣтенія Господня, тарелочный сборъ на нужды общества во всѣхъ городскихъ соборахъ, церквахъ и монастыряхъ Имперіи и 2) производить таковой же сборъ ежемѣсячно, въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней во всѣхъ военныхъ соборахъ и церквахъ, подвѣдомыхъ протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства.

II. Отъ 7 декабря—23 января и 3 февраля 1901—92 гг. за № 301, постановлено: въ селѣ Ляховѣ, Великолукскаго уѣзда, учредить женскую общину, съ наименованіемъ ея Тихвинскою, съ такимъ числомъ сестеръ, какое община въ состояніи будетъ содержать на свои средства.

III. Отъ 18—30 января 1902 года за № 240, настоятель Московскаго Срѣтенскаго монастыря архимандритъ Дмитрій уволенъ, по прошенію, вслѣдствіе преклонности лѣтъ и болѣзненнаго состоянія, отъ должности сверхштатнаго члена 2-ой экспедиціи Московской духовной консисторіи, а на мѣсто его назначенъ настоятель Московскаго Златоустова монастыря архимандритъ Исидоръ.

IV. Отъ 23 января—3 февраля 1902 г. за № 320, настоятель Успенской города Житомира церкви, кандидатъ богословія, священникъ Іосифъ Зыковъ назначенъ на вакантную должность члена Волынской духовной консисторіи.

V. Отъ 8 сего февраля за № 751, учитель Телавскаго духовнаго училища іеромонахъ Давидъ (Качахидзе) назначенъ на должность помощника смотрителя Мингрельскаго училища.

VI. Отъ 25 января—8 февраля 1902 г. за № 401, постановлено: члена Таврическаго епархіальнаго училищнаго совѣта, предсѣдателя Таврической земской управы Якова Харченка, какъ обнаружившаго особую ревность въ распространеніи народнаго образованія въ духѣ православной церкви, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ Бердянскаго уѣзда.

VII. Отъ 21 декабря—8 января 1902 г. за № 5301, постановлено: земскаго начальника 3-го участка Бердянскаго уѣзда, Сергѣя Никоновича какъ обнаружившаго особую ревность въ распространеніи народнаго образованія въ духѣ православной церкви, утвердить въ званіи почетнаго попечителя церковныхъ школъ названнаго участка.

VIII. Отъ 21 декабря 1901 г.—8 января 1902 г. за № 5303, постановлено: издаваемая Московскою Синодальною типографіею житія святыхъ на русскомъ языкѣ по руководству Четивихъ-Милей святаго Димитрія Ростовскаго—одобрить для пріобрѣтенія въ бібліотеки церковныхъ школъ.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ.

I. Относительно чествованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ памяти русскихъ писателей Н. В. Гоголя и В. А. Жуковскаго, по случаю исполняющагося 21 февраля и 12 апрѣля нынѣшняго года пятидесятилѣтія со дня ихъ кончины, Учебный Комитетъ

долгомъ считаетъ сообщить для свѣдѣнія духовно-учебныхъ начальствъ, что 1) въ храмахъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть совершены заупокойныя литургіи или панихиды—21 февраля по Н. В. Гоголю и 22-го апрѣля по В. А. Жуковскому и 2) предоставляется усмотрѣнію духовно-учебныхъ начальствъ устраивать въ память почившихъ писателей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ торжественные акты или собранія, съ разъясненіемъ воспитанникамъ значенія названныхъ писателей въ русской литературѣ и исторіи и съ чтеніемъ избранныхъ отрывковъ изъ ихъ произведеній.

II. О приоужденіи преміи покойнаго преосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго, за лучшіе учебники и учебныя пособія по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, и объ открытіи конкурса на соисканіе означенной преміи.

1) На соисканіе упомянутой преміи митрополита Макарія въ 1901 году были представлены въ Учебный Комитетъ десять сочиненій. По журнальному заключенію Комитета, утвержденному опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 8—23 января 1902 года № 61, изъ общей суммы преміи 1901 года назначена одна полная премія въ 500 руб. за сочиненіе покойнаго священника Іоанна Гобчанскаго: «Опытная психологія. Въ двухъ частяхъ. 2-ое изданіе, исправленное и дополненное. Спб. 1901 г.» и одна половинная въ 250 рублей профессору Императорскаго Университета св. Владиміра Петру Владимірову за сочиненіе его, подъ заглавіемъ: «Древняя русская литература Кіевского періода XI—XIII вѣковъ. Кіевъ 1901 г.»

2) Учебный Комитетъ, сямъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что,

согласно Высочайше утвержденному 12 марта 1883 г. опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 15—26 декабря 1882 г., въ настоящее время открытъ конкурсъ на соисканіе преміи покойнаго преосвященнаго Макарія, митрополита Московскаго, назначаемой, согласно волѣ жертвователя, за лучшіе учебники по предметамъ, преподаваемымъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, а также за лучшія учебныя пособія, соответствующія программамъ семинарскаго и училищнаго образованія, какъ напримѣръ христоматіи съ надлежащими объясненіями и руководствомъ, словари и т. под.

Полная премія преосвященнаго Макарія состоитъ изъ пятисотъ (500) рублей; но если, по разсмотрѣніи конкурсныхъ сочиненій, будутъ признаны два сочиненія въ равной мѣрѣ достойными преміи, то означенная премія раздѣляется на равныя части, и каждое сочиненіе считается удостоеннымъ полной преміи. Сочиненіе, не заслуживающее полной преміи, можетъ быть удостоено преміи половиной (въ 250 рублей).

Желаящіе представить свои сочиненія на соисканіе преміи преосвященнаго Макарія должны представить оныя не позже 1 сентября 1902 года.

Къ соисканію преміи принимаются оригинальныя сочиненія, написанныя на русскомъ языкѣ. Изъ печатныхъ сочиненій могутъ быть представляемы только явившіяся первымъ изданіемъ за годъ до вышеозначеннаго срока (съ 1-го сентября 1901 года по 1-е сентября 1902 года). Послѣдующія изданія представляются только въ томъ случаѣ, если въ нихъ произведены существенныя исправленія и дополненія.

Присылаемыя на конкурсъ рукописи должны быть четко написаны, при чемъ не требуется, чтобы онѣ предварительно были одобрены цензурою къ напечатанію.

Къ соисканію преміи принимаются сочиненія, представляемыя самими авторами или ихъ законными наслѣдниками; сочиненія, представляемыя книгопродавцами и издателями, не принимаются къ конкурсу на полученіе преміи.

О результатахъ конкурса послѣдуетъ своевременное извѣщеніе.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 22—30-го января 1902 года, утвержденными Г. Оберъ - Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, постановлено:

1) книгу протоіерея А. Дернова, подъ заглавіемъ: «О важности для христіанъ чтенія слова Божія и религіозно-нравственныхъ книгъ, съ указаніемъ того, какъ читать слово Божіе и какъ пользоваться имъ» (изд. 4-е, исправленное и дополненное. Спб. 1901 г., ц. 10 коп.)—одобрить для бібліотекъ второклассныхъ и церковныхъ учительскихъ школъ;

2) составленную В. Архангельскимъ книгу: «Методика учебныхъ предметовъ начальной школы, примѣнительно къ программѣ духовныхъ семинарій и епархіальныхъ женскихъ училищъ». (Симбирскъ 1901 г., ц. 1 р. съ пер.)—допустить въ учительскія бібліотеки второклассныхъ и церковныхъ учительскихъ школъ и, въ качествѣ учебнаго пособія, въ ученическія бібліотеки церковныхъ учительскихъ школъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

къ

ЦЕРКОВНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ,

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

№ 7

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 7

ИЗЪ УЧЕНІЯ О ЦЕРКВИ И ЕЯ ИСТОРИИ.

Созиданіе Церкви.

Начало Церкви восходитъ къ таинственной высотѣ предвѣчнаго Словѣта о спасеніи людей. До созданія видимаго міра сіяла уже собранная и благоустроенная церковь ангельская. На зарѣ исторіи человѣческаго рода красуется церковь безгрѣшныхъ прародителей. За симъ начинается свое существованіе церковь спасаемыхъ въ обѣтованіи о Спасителѣ, въ теченіи пяти тысячелѣтій проходя два періода — патриархальный и подзаконный. Но все это было лишь подготовленіемъ или предвареніемъ, образомъ (церковь ветхозавѣтная) или образцомъ (церковь ангельская) той Церкви, которую имѣлъ основать на землѣ Искушитель міра.

Событіе это настолько велико и важно, что въ великомъ дѣлѣ Искушителя стоитъ на первомъ планѣ и ранѣе всѣхъ другихъ дѣлъ Господа Спасителя возвращается. *Покайтесь,*

ибо приближилось царство небесное, сими словами началъ свою проповѣдь Предтеча Господень Іоаннъ (Мѣ. 3, 2). Сими же буквально словами начинается свою проповѣдь и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (4, 17). Сими же буквально словами начинаютъ по повелѣнію Господню свою проповѣдь и первые провозвѣстники ученія Христа святыя апостолы (Мѣ. 10, 7). Большая часть притчей Господнихъ начинается словами: *уподобися царство небесное.* Достоинно примѣчанія и то, что небесный Благовѣстникъ о рожденіи Спасителя устремляетъ взоръ смиренной Маріи, Преподобной Матери Божіей, къ сему же царству, почитая его первымъ и какъ бы всеобъемлющимъ дѣломъ Христовымъ. *Сей будетъ велий и Сынъ Вышняго наречется, и дастъ Ему Господь престолъ Давида, Отца Его, и воцарится въ дому Іаковли, и царствію Его не будетъ конца* (Лук.

1, 32). Итакъ, благовѣстіе о наступленіи царства небснаго какъ-бы покрываетъ и объединяетъ собою всѣ дѣла Господа и всю спасительную для насъ жизнь Его. Принявъ зракъ раба, Господь Спаситель въ словахъ Своего предвѣстника и Своихъ собственныхъ и въ проповѣди апостоловъ и въ благовѣстіи Архангела ставитъ себя въ тѣнь, а на первый планъ предъ очи всѣхъ выдвигаетъ дѣло, порученное Ему Отцемъ—царство небсное, которое Онъ пришелъ основать и устроить.

Понятіе царства небснаго шире понятія церкви въ его наиболѣе употребительномъ тѣсномъ смыслѣ, но не шире понятія о той же церкви въ ея обширномъ смыслѣ, какой указанъ нашимъ отечественнымъ богословомъ преосвященнымъ митрополитомъ Макаріемъ. Подъ царствомъ небснымъ разумѣется прежде всего церковь воинствующая и наконецъ вся Церковь и ангельская и человѣческая, возглавленная Господомъ Спасителемъ, и вся внѣшняя природа, для ея цѣлей и сообразно ея духу преобразованная. Что въ сихъ благовѣстіяхъ разумѣется прежде всего церковь Христова воинствующая, а затѣмъ уже торжествующая, имѣющая весь міръ видимый и невидимый собрать подъ свою царственную сѣнь, показываетъ слово: *покайтесь...* Это дѣло церкви земной. Когда въ своей великой проповѣди Предтеча Іоаннъ дошелъ до наименованія Того, Кому онъ предшествуетъ, будучи недостойнъ развязать сапогъ у ногъ Его, онъ указываетъ Основателя церкви земной: *Той вы крестите Духомъ Святымъ и огнемъ* (Мѡ. 1, 11).

Какимъ же образомъ и когда Господь совершилъ это великое Свое дѣло? Всею Своею жизнію, всѣми Своими дѣлами. Если въ ветхозавѣтной священной исторіи нѣтъ ни одного

событія, въ которомъ бы отцы и учителя церкви не видѣли предъуказанія на церковь новозавѣтную христіанскую, то возможно ли въ жизни, дѣлахъ и словахъ Господа Спасителя выдѣлать что-либо, какъ не относящееся къ созиданію Церкви. *Христосъ возлюбилъ Церковь*, говоритъ апостоль Павелъ (Еф. 5, 25). По силѣ этой любви, Церковь—особый преимущественный предъ всѣми предметъ Божественнаго промысленія. Еще во времена ветхозавѣтной сѣни Церковь представлялась подъ образомъ невѣсты, къ которой устремлены были мысли, чувства и желанія ея небснаго Жениха. Это наиболѣе подходящій символъ для означенія того, что апостоль Павелъ выразилъ словами: *Христосъ возлюбилъ Церковь*. Но Онъ уподобленіе простираетъ еще далѣе, до послѣднихъ предѣловъ мысли и воображенія человѣческихъ: *Церковь—тѣло Христова* (Еф. 1, 23). Душа въ тѣлѣ—можно-ли вообразить связь болѣе тѣсную? Можно-ли указать хотя мгновеніе, гдѣ бы эта связь могла быть порвана? Не здѣсь-ли надобно искать значенія глубокихъ словъ двѣнадцатилѣтняго Иисуса Маріи Матери Его и мнимому отцу Іосифу, искавшимъ его и обрѣтшимъ въ храмѣ: *Зачѣмъ было вамъ искать Меня? Или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему?* (Лук. 2, 49). Храмъ—это образъ Церкви. Итакъ, и частная жизнь Господа Спасителя, и самое приготовленіе Его къ великому подвигу было предано одной завѣтной мысли, мысли о Церкви, которую Онъ возлюбилъ и за которую *предалъ Себя* прежде сложенія міра.

Хотя, впрочемъ, мысль о Церкви исполняетъ собою всю жизнь Спасителя міра, Апостоль указываетъ особенно важный моментъ въ отношеніи Христа къ созидаемой Имъ Церкви

въ словахъ къ пресвитерамъ ефесскимъ: *внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасты Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. 20, 28). Божественный Искупитель міра кровію Своею, пролитую на крестѣ, стяжалъ право — миловать людей. Милость сія подается въ Церкви. Вознесшись на крестное древо, Господь Спаситель, по выраженію пѣсни церковной, *водрузилъ на немъ Церковь Свою. Взятся солнце, возглашаетъ эта церковная пѣснь, и луна ста въ чинѣ съ своимъ, вознесся еси, Домотерпимиве, на древо и водрузилъ еси на немъ Церковь твою*. Святой Амвросій, епископъ Медиоланскій, въ изъясненіи на пс. 118, говоритъ, что Господь посредствомъ креста собралъ Свою Церковь. По-сему особеннымъ временемъ водруженія Церкви на землѣ полагаются три часа Голгоетскаго жертвоприношенія. На время земной жизни Спасителя передъ крестными страданіями можно смотрѣть, какъ на подготовленіе къ водруженію Церкви, на послѣдующіе за симъ дни, какъ на время довершенія зданія, пока не открылась Церковь въ мірѣ въ день сошествія Святаго Животворящаго Духа.

Въ ряду предуготовительныхъ дѣйствій къ водруженію Церкви можно различать: 1) открытіе свѣта истины, который долженъ сіять всему міру въ Церкви и чрезъ Церковь, 2) избраніе апостоловъ — этихъ первыхъ членовъ Церкви и будущихъ ея священноначальниковъ, 3) учрежденіе таинствъ, чрезъ которыя должна подаваться въ Церкви спасительная благодать Христова.

Открытіе въ Церкви истины.

Святой Иринеи, епископъ Ліонскій, пишетъ: «не должно у другихъ искать истины, которую легко заимствовать отъ Церкви; ибо въ нее, какъ въ богатую сокровищницу, апостолы въ полнотѣ положили все, что принадлежитъ истинѣ, такъ что каждый желающій можетъ принимать отъ нея питіе жизни» (Прот. ересей, кн. 3, гл. 4). Отъ кого же сами апостолы восприняли это богатство истины для наполненія имъ церковной сокровищницы? Отъ Господа Спасителя, Единъ Онъ есть *соитъ истинный, который проставляетъ всякаго человека, приходящаго въ міръ* (Іоан. 1, 9).

Пророкъ Исаія, за семь вѣковъ до Рождества Христова съ изумленіемъ созерцаетъ, какъ вдругъ въ странѣ, отдаленной отъ центровъ мірскаго просвѣщенія, и въ самой глуши этой страны, возблесталъ свѣтъ великій. *Земля Заулонова и земля Нефталімова, на пути приморскомъ, за Иорданомъ, Галилея языческая, народъ, сидящій во тьмѣ, увидѣлъ соитъ великій, и сидящимъ въ странѣ и стнн смертной возсіалъ соитъ* (Ис. 9 гл. 1—2; Матѣ. 4, 15—16). Уже самое явленіе такого свѣта среди тьмы не только іудейской, но и языческой свидѣтельствовало, что этотъ свѣтъ не отъ человѣковъ, а отъ Бога.

Высота ученія, явившаяся не въ постепенной усовершенности, какъ свойственно ученіямъ и дѣламъ человѣческимъ, а сразу въ словахъ несравненнаго Учителя, глубина его, чистота его, вѣрность себѣ во всѣхъ чертахъ и подробностяхъ, могущественное дѣйствіе на сердца слышавшихъ — все говорило и говорить о божественномъ исхожденіи этого ученія отъ самаго Источника Свѣта, Самосущаго, Премудраго Бога.

Мы родились при полномъ сіяніи этого божественнаго свѣта и привыкли къ нему, какъ привыкаемъ ко всему. Свѣтъ этотъ уже успѣлъ воздѣйствовать въ мірѣ и произвелъ въ немъ поражающую переменъ. Достаточно самаго бѣглаго взгляда на народы христіанскіе и нехристіанскіе, чтобы видѣть, какая бездна раздѣляетъ ихъ. Но и о народахъ нехристіанскихъ нельзя сказать, чтобы они были совершенно вѣдъ свѣта Христова. Онъ свѣтитъ тамъ свѣтомъ отраженнымъ, подобно тому, какъ свѣтитъ луна не своимъ, а отраженнымъ солнечнымъ свѣтомъ во тьмѣ ночной. Христіанскія идеи проникаютъ туда разными путями и незамѣтно подготавливаютъ время, когда, по слову Свѣтодавца, ученіе Евангелія будетъ проповѣдано всѣмъ народамъ. Относительно древняго міра открываются данныя, что просіяніе греческой философіи, одновременное явленіе основателей религій—стоятъ въ зависимости отъ судьбъ еврейскаго народа. Такъ и начатки вѣры, открытые богоизбранному народу во время ветхозавѣтной сѣни, уже будили умы, уже производили движеніе среди язычниковъ, которыхъ никогда Господь не оставлялъ безъ своего руководительства, которыхъ велъ къ той же цѣли спасенія, только иными путями. Тѣмъ болѣе дѣйствуетъ среди иновѣрныхъ народовъ свѣтъ вѣры, открытый христіанамъ Господомъ Спасителемъ. Свѣтъ Христовой истины въ частности отразился на произведеніяхъ ума человѣческаго—наукѣ и искусствѣ. Развѣ могла бы мысль философская залетать такъ высоко, обнимать такія недосягаемыя сферы бытія, еслибы не было дано откровенныхъ отъ Самого Творца неба и земли истинъ вѣры? Гдѣ искусство человѣческое брало самые возвышенные образы для своихъ произведеній, какъ не въ области вѣры? Зависимость

въ особенности этой нѣжной, впечатлительной области отъ истинъ откровенія явно свидѣтельствуется и исторіей, и живымъ опытомъ. Мы теперь воочию видимъ, какъ съ упадкомъ вѣры падаетъ искусство, замираетъ поэзія, великіе таланты утрачиваютъ свою силу, сама философія спадаетъ съ небесныхъ высотъ и начинаетъ копошиться въ землѣ. Такъ и философія, и искусство и поэзія процвѣтаютъ и высятся лишь при свѣтѣ истинъ, откровенныхъ свыше Спасителемъ міра.

Но этому свѣту, по Божественному опредѣленію, предназначено сіять и свѣтитъ только въ Церкви и черезъ Церковь. Правда, Господь проповѣдывалъ Свое ученіе всѣмъ приходившимъ къ Нему и внимавшимъ Его слову, но особая важнѣйшія истины, великія тайны Своего ученія Онъ вѣрялъ лишь ближайшимъ ученикамъ. Самимъ апостоламъ вѣрены были сокровища божественной истины не сразу во всей ихъ полнотѣ. Они приняты ученіе Господа, но до нѣкотораго времени были лишь хранителями его, не сознавая достаточно, сколь богато истинною и свѣтло оно было. Многое изъ того, что имъ передано было, они уразумѣли въ день Воскресенія Христова, когда Господь *отвергъ ихъ умы—разумѣти Писанія*. Засимъ, являясь апостоламъ неоднократно по воскресеніи въ продолженіе сорока дней, Господь говорилъ имъ о *тайнахъ царствія Божія* (Дѣян. 1, 3). Но окончательно свѣтъ истины былъ имъ открытъ, когда сошелъ на нихъ Святой Духъ, а это было, какъ выше замѣчено, въ тотъ великій день, когда Церковь начала свое бытіе, и они, собравшись въ день Пятидесятницы, представляли собою уже не нѣкоторыхъ отъ учениковъ Его, а возсіявшую на землѣ новозавѣтную христіанскую Церковь. Для Церкви и въ средѣ ея было оконча-

тельно вѣрено апостоламъ сокровище вѣры. И они положили все, чему были научены отъ Господа, въ сокровищницу Церкви.

Съ сихъ поръ свѣтъ истиннаго ученія о вѣрѣ и благочестіи сіяеть и свѣтитъ, живить и направляетъ къ блаженной вѣчности въ Церкви христіанской, вѣрной завѣтамъ апостольскимъ, православной. Апостолы были самовидцами Слова и слышали Его божественное ученіе, но изъ этого слышаннаго ими ученія лишь нѣкоторые изъ нихъ и притомъ весьма малое, хотя и по преимуществу важное и существенное, передали письмени для храненія сего Писанія въ той же Церкви. «Многое и другое сотворилъ Иисусъ, пишетъ одинъ изъ сихъ самовидцевъ Слова, наперсникъ Его любви, «но еслибы писать о томъ подробно, то, думаю, и самому міру не вмѣстить бы пишемыхъ книгъ» (Іоан. 21, 25).

Большую часть слышаннаго апостолы передали Церкви посредствомъ устной проповѣди. И вотъ въ Церкви, вѣрной завѣтамъ апостоловъ, отъ первыхъ временъ ея, сохраняется и передается изъ рода въ родъ, кромѣ священнаго писанія, священное преданіе, въ дополненіе и въ объясненіе Писанія и въ незыблемое удостовѣреніе его божественнаго происхожденія. Въ Церкви же христіанской — православной, по обѣщанію Господа Спасителя, данному апостоламъ: *да буду съ вами во вѣкъ*, преемственно продолжается апостольское служеніе въ іерархіи церковной, къ особенной обязанности которой относится хранить во всей чистотѣ, возвѣщать и право править слово истины. Итакъ, кромѣ священнаго писанія и священнаго преданія, къ назиданію и утвержденію вѣрующихъ, служить ученіе Церкви, наиболѣе видными памятниками котораго являются опредѣленія вселенскихъ и помѣст-

ныхъ соборовъ, которыя въ то же время суть памятники и священнаго преданія. Истина по существу своему — едина и не допускаетъ разнорѣчій. Такъ и въ Церкви ученіе ея вполне согласуется и есть едино съ преданіемъ, равно какъ изъ преданій пріеムются только согласныя съ Писаніемъ.

Но для сохраненія богооткровенныхъ истинъ въ подобающихъ имъ высотѣ и чистотѣ недостаточно однихъ человѣческихъ огражденій (гарантій), какъ бы ни казались они твердыми. Посему Божественный Провозвѣстникъ истинъ, хотя и поставилъ для проповѣданія ихъ апостоловъ и утвердилъ преемство ихъ служенія въ іерархіи, Самъ, какъ Глава Церкви и Верховный ея Правитель, непосредственно блюдетъ за чистотою возвѣщаемаго въ ней ученія. Судьбы Церкви въ Его царственныхъ рукахъ. Здѣсь самое сильное и самое вѣрное ручательство какъ за истину возвѣщаемаго въ Церкви ученія, такъ и за ея господственное значеніе среди коловратностей и измѣнъ святой вѣрѣ со стороны человѣческой мысли. Исторія Церкви представляетъ много примѣровъ, какъ среди самыхъ опасныхъ для нея временъ истина святая сіяла въ умахъ, повидимому, лишь не многихъ, но непоколебимо вѣрныхъ ей людей. Обольщенія еретическаго лжемыслия, поддерживаемаго часто могущею внѣшнею силою, были такъ велики, что многіе изъ самыхъ избранныхъ уклонялись къ нему; другіе, хотя и хранили вѣру въ глубинѣ своихъ сердецъ, не имѣли достаточно силы исповѣдать ее и, казалось, готовы были уступить и нерѣдко уступали соблазну и насилію. Таково, на примѣръ, было положеніе Церкви во время арианской смуты при столь сильныхъ покровителяхъ ея, каковы были императоры Констанцій и Валентъ.

Великій Аванасій и по кончинѣ его также Великій Василій, въ эти страшныя для Церкви времена, казались единственными охранителями и защитниками правой вѣры. Кто поддерживалъ ихъ въ той неравной борьбѣ, которая выпала на долю ихъ служенія? Кто вдохновлялъ ихъ въ столь мужественной защитѣ и огражденіи истины? Господь единъ былъ ихъ надеждой и силой. Но вотъ умираетъ и Василій. Туча страшная огустила надъ Церковью. Всѣ храмы въ столицѣ имперіи были въ рукахъ аріанъ: является туда слабый и болѣзненный Григорій и, одушевляемый и ободряемый свыше, силою слова расбѣгаетъ лесть вражью; вслѣдъ за симъ скоро разгоняются мрачныя тучи, небо разясняется и въ лицѣ императора Феодосія Церковь получаетъ второго Константина, ревностнаго защитника и покровителя вѣры православной.

Переживаемая церковію волненія и напасти напоминаютъ бывающее довольно часто, но всякій разъ производящее сильное впечатлѣніе явленіе въ природѣ. Мы выше замѣтили, что свѣтъ ученія Христова и прямо жить насъ своими лучами, и дѣйствуетъ черезъ отраженіе освѣщенныхъ имъ лицъ и предметовъ. Такъ, чрезъ распространеніе идей христіанскихъ въ науки, искусствѣ и другими путями свѣтъ Христовъ сіяетъ и у народовъ еще непросвѣщенныхъ вѣрою христіанской. Но вотъ нерѣдко одна изъ этихъ лунъ, болѣе всѣхъ другихъ поглотившая и отражавшая сіяніе свѣта Христова, въ помраченіи гордынею, признавъ сей свѣтъ за свой собственный, усиливается встать между вѣрующими и солнцемъ правды—Христомъ и отвратить ихъ отъ Господа Спасителя и отъ святой Его церкви. «Смотрите, братіе, предостерегалъ нѣкогда апостоль Павелъ Колосскихъ христіанъ, «чтобы кто не увлекъ

васъ философією и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу» (гл. 2, 8). Обольщеніе лжеименной философіи дѣйствуетъ, но при этомъ лишь съ особою рѣзкостью выступаетъ ея собственное темное тѣло, обнаруживаются пустота и ничтожество ея въ качествѣ руководительницы людей къ благу и блаженству, а сила слова Господня и въ самыя темныя времена увлеченій и заблужденій человѣческихъ является съ особымъ блескомъ и сіяніемъ, какъ тѣ огненные лучи солнца, которые выбиваются изъ подъ темнаго тѣла луны и, надъ церковію, переживавшею тяжелыя времена насилій и гоненій, висится небесная корона, которою и вѣнчается она послѣ каждаго изъ такихъ на нее нападеній. Искушенія и напасти невидимою силою устраняются, и свѣтъ ученія Христова вновь съ особою силою разливается по вселенной, наполняя радостію сердца вѣрныхъ.

Протоіерей Петръ Смирновъ.

Н. В. Гоголь и его христіанская кончина.

(По поводу 50-лѣтія со дня смерти этого писателя—21 февраля 1852—1902 г.).

21-го текущаго февраля исполняется 50 лѣтъ со дня смерти нашего извѣстнаго писателя, автора «Ревизора» и «Мертвыхъ душъ» Николая Васильевича Гоголя. Гоголь скончался, не имѣя полныхъ 43 лѣтъ отъ роду (родился онъ 19 марта 1809 г.), т. е. далеко не достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, въ которыя очень многіе люди даже изъ равнодушныхъ въ молодости къ религіи и религіознымъ вопросамъ начинаютъ проявлять опеченіе о своей душѣ и заботу о подготовле-

ни себя къ жизни вѣчной. И тѣмъ не менѣе Гоголь, можно смѣло сказать, скончался, какъ истинный христіанинъ. Подготовка къ достойной кончинѣ у Н. В. не было кратковременнымъ, явившимся только въ виду приближающейся роковой развязки. Нѣтъ, Гоголь давно готовился къ своей смерти, памятованіе о ней всегда было присуще ему. Это обуславливалось отчасти слабымъ здоровьемъ нашего писателя, не обѣщавшимъ долготѣйшей жизни, отчасти, и главнымъ образомъ, его глубокой, искренней вѣрой, которая побуждала Гоголя къ заботамъ о душѣ, къ нравственному усовершенствованію, къ достойному подготовленію себя къ жизни будущей.

Болѣзненный отъ природы, худенькій, съ лицомъ, поражающимъ прозрачною блѣдностію во дни дѣтства, Гоголь не отличался крѣпкимъ здоровьемъ и въ годы юности и цвѣтущаго мужества. Напротивъ, подъ давленіемъ многихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, неудачъ жизни, матеріальной необезпеченности, нравственныхъ потрясеній, здоровье его постепенно расплывалось и ухудшалось. Особенно это стало замѣтно съ переселеніемъ Гоголя съ юга Россіи на сѣверъ, въ С.-Петербургъ, гдѣ нашъ писатель прожилъ почти непрерывно съ 1829 г. до половины 1836 г.; такъ что еще только на 24 году жизни Гоголь говорилъ о своемъ здоровьѣ: «скудельный составъ мой часто одолевается недугомъ, крайне дряхлѣетъ». Петербургскій климатъ дѣйствовалъ на него убійственно; нервы расплывались; усиленная умственная работа утомляла его; къ этому присоединилось разочарованіе въ попыткахъ найти полезное поприще для дѣятельности. Для отдыха и укрѣпленія здоровья Гоголь поѣхалъ за границу, и пребываніе здѣсь сначала благотворно подѣйствовало на нашего писателя; но

смерть Пушкина, предъ которымъ Гоголь благоговѣлъ, сильно потрясла его, а потомъ стала мучить его тоска по родинѣ, куда Гоголь, впрочемъ, и возвращался, хотя и на короткое время. Во вторую поѣздку за границу (въ 1840 г.) Гоголь такъ заболѣлъ, что оказался на краю гроба. Слабый организмъ его не вынесъ перваго напряженія, сопровождавшаго усиленную литературную дѣятельность; страшная лихорадка такъ истощила его силы, что врачи потеряли надежду на исцѣленіе, и «только чудная воля Бога воскресила меня», говоритъ Гоголь, и онъ сталъ «мало чѣмъ лучше скелета». Страданія Гоголя въ это пребываніе его за границей иногда бывали такъ невыносимы, что, по словамъ его самого, «повѣситься или утопиться казалось какъ бы похожимъ на какое-то лекарство и облегченіе». «Часто, въ душевномъ безсиліи, Гоголь, какъ самъ говорилъ, восклицалъ: «Боже! гдѣ же наконецъ берегъ всего?»... Силы мои слабѣютъ ежеминутно, но не духъ».

Путешествіе въ Іерусалимъ (въ 1848 году), сопровождавшееся морскою болѣзнію, неудобствами и трудностями пути на сушѣ, еще больше разбило силы Гоголя, и онъ вернулся въ Россію съ совершенно разстроенымъ здоровьемъ. Болѣзнь его стала выражаться «такими страшными припадками, какихъ еще никогда не было», говорилъ самъ Гоголь. Не могло быть сомнѣнія въ томъ, что дни жизни нашего писателя сочтены, что, къ несчастію, вскорѣ и оправдалось.

Но всѣ свои многолѣтнія физическія и нравственныя страданія, всѣ несчастія и неудачи жизни Гоголь переносилъ съ твердostí, съ замѣчательнымъ терпѣніемъ, безъ ропота, съ истинно христіанскимъ взглядомъ на всѣ эти невзгоды здѣшней жизни, подкрѣпляя себя среди страданій вѣрою,

возвышая свое религиозное чувство. А вѣра Н. В. Гоголя дѣйствительно была искренняя, глубокая, не теоретическая только, т. е. заключающаяся въ признаніи истинъ христіанства, но практически-дѣятельная, желавшая осуществить идеаль христіанства въ жизни. Вотъ почему Гоголь говорилъ, что «для насъ возможна одна пропаганда (христіанскаго ученія)—жизнь наша. Жизнію нашею мы должны защищать нашу церковь». Формальное отношеніе къ религіи, исполненіе однихъ церковныхъ обрядовъ, безъ «дѣла жизни», Гоголь рѣшительно осуждалъ. «Я никогда не думалъ до сихъ поръ, писалъ онъ матери и сестрамъ, чтобы вы были такъ мало христіанки... вы, какъ видно, мастерицы только исполнять наружные обряды, а на практикѣ и на дѣлѣ, гдѣ нужно именно показать человѣку, что онъ живетъ точно во Христѣ, вы, какъ говорится, на попятный дворъ»...

Смена искренней и глубокой вѣры были положены въ душу Гоголя, конечно, еще въ дѣтствѣ религиозною и набожною матерью Н. В., которую онъ, однако, былъ склоненъ осуждать за наружную набожность, за непониманіе сущности христіанства. Но главнымъ образомъ развитію религиознаго чувства въ нашемъ писателѣ содѣйствовало изученіе имъ человѣческой природы, «охота къ наблюденію внутреннему надъ человѣкомъ и надъ человѣческой душой». «Человѣкъ и душа, говоритъ Гоголь въ своей «авторской исповѣди», сдѣлались предметомъ моихъ наблюденій... Все, гдѣ только выражалось познаніе людей и души человѣка, меня занимало, и на этой дорогѣ нечувствительно, почти самъ не вѣдая какъ, я пришелъ ко Христу»... А такъ какъ, по мнѣнію Гоголя, «узнавать душу можетъ единъ только тотъ, кто началъ работать надъ собственной душой своей», то Н. В. для того, чтобы глубже были

его наблюденія, и началъ «дѣло съ собственной своей души» и «на этомъ-то пути поневолѣ встрѣтился ближе съ Тѣмъ, Который одинъ изъ всѣхъ, доселѣ бывшихъ на землѣ, показалъ въ Себѣ полное познаніе души человѣческой». Этотъ же путь повелъ Гоголя и къ самоуглубленію, къ заботамъ самому «стать почище душой» и далъ ему полную возможность оцѣнить значеніе вѣры въ жизни человѣка. Еще 16-лѣтнимъ юношей, получивъ извѣстіе о смерти своего отца, предавшись по поводу этого горя сначала «безумному отчаянію», такъ что «хотѣлъ даже посягнуть на жизнь свою», Гоголь, благодаря своей вѣрѣ, перенесъ «сей ударъ съ твердостью истиннаго христіанина». «Благословляю тебя, священная вѣра! восклицаетъ онъ въ письмѣ къ матери, въ тебѣ я нахожу истинное утѣшеніе своей горести». Позднѣе, когда самому Н. В. пришлось переживать и испытывать сильныя физическія и нравственныя страданія, онъ находилъ себѣ утѣшеніе въ томъ же источникѣ—въ своей вѣрѣ.— По мнѣнію Гоголя, не ропотъ и не сѣтованіе должны вызывать у людей ихъ несчастія, а совершенную покорность волѣ Божіей, развивать убѣжденіе, что страданія ведутъ къ совершенству и возвышенію души. «Для того, кто внесъ Христа во всѣ дѣла и во всѣ дѣйствія своей жизни,—говорилъ Гоголь, все легко», не тяжелы и страданія, а «множество пользы» отъ нихъ несомнѣнно. «О, какъ нужны намъ недуги!» восклицаетъ Гоголь въ письмѣ къ гр. Т—му. «Не будь тяжкихъ болѣзненныхъ страданій, говоритъ онъ о себѣ, куда бы я не занесся!... Я бы задумалъ, что сталъ лучше, нежели былъ прежде, сталъ такимъ, какимъ слѣдуетъ мнѣ быть». «Несчастія не посылаются намъ даромъ, писалъ Гоголь своей матери, они посылаются намъ на то, чтобъ мы огля-

пулись на самихъ себя и пристально въ себя всмотрѣлись». — Несчастія «умягчаютъ человѣка, природа его становится болѣе чуткой и доступной къ пониманію предметовъ, превосходящихъ понятіе человѣка». Именно страданіями и горемъ, разсуждаетъ Гоголь, опредѣлено намъ добывать крупяныя мудрости, «которую можетъ дать намъ одинъ Христосъ» и которую можно получить «не иначе, какъ молясь о ней и день и ночь, возводя душу до голубиного незлобія и убирая все внутри себя до возможнѣйшей чистоты». — Несчастія и страданія дѣлаютъ человѣка отзывчивымъ къ несчастіямъ другихъ. «Стоитъ только хорошенько выстрадать самому, писалъ Гоголь Шевыреву, какъ уже всѣ страдающіе становятся тебѣ понятны».

Опредѣляя такъ значеніе страданій и бѣдствій для жизни человѣка, считая ихъ направленными ко благу людей, Гоголь естественно полагалъ, что и переносить несчастія нужно не только съ терпѣніемъ, но и съ радостію и благодареніемъ къ Господу. «Счастливъ бываетъ тотъ, пишетъ Гоголь матери, которому Богъ пошлетъ какое-нибудь страшное несчастіе и несчастіемъ заставитъ пробудиться и оглянуться на себя». Потому покорно нужно принимать «все, что ни посылается» намъ Богомъ, Который «знаетъ лучше насъ, что намъ нужно», надобно лишь молиться Богу о томъ, чтобы предъ нами открылась «вся глубина высокаго смысла» постигшаго насъ несчастія. Удивительно ли послѣ этого, что Гоголь не только не жаловался на свои болѣзни, но даже считалъ ихъ какъ бы необходимыми для себя, для своего нравственнаго усовершенствованія. «Смиряться всякую минуту и не нахожу словъ, какъ благодарить небеснаго Покровителя за мою болѣзнь», писалъ Гоголь гр. А. Т.—му. Въ письмахъ къ матери онъ

высказываетъ даже такую мысль, что «грѣшно заботиться о здоровьи и нужно благодарить Бога за самыя болѣзни»; многократно онъ проситъ своихъ родныхъ молиться за него, но «не о томъ, чтобы совершенно излѣчиться, а о томъ, чтобы ему подана была свыше сила переносить легко недуги и чтобы не мѣшали они ему выполнить долгъ свой». Особенно же, по мысли Гоголя, «молитвы ему нужны» потому, что «онъ боленъ не только тѣломъ, но и душою». А это послѣднее обстоятельство, какъ былъ убѣжденъ Гоголь, и препятствовало ему должнымъ образомъ выполнить ту обязанность, которая возложена на него Провидѣніемъ, какъ на писателя.

По мѣрѣ того, какъ здоровье Гоголя ухудшалось, онъ все болѣе и болѣе углублялся въ свою внутреннюю жизнь, все больше и больше прилагалъ старанія къ нравственному усовершенствованію, обдумывалъ—какъ онъ употребилъ свои силы, достойнымъ ли образомъ, на пользу ли другихъ, такъ какъ онъ, какъ самъ говорилъ, «покаялся ни одной минуты короткой жизни не утратить, не сдѣлавъ блага». вмѣстѣ съ «желаніемъ быть лучшимъ», которое, какъ говорилъ Гоголь, «Богъ поселилъ ему въ душу уже отъ рожденія», Н. В. все чаще сталъ помышлять о смерти, подготовляться къ ней похристіански, находя, что дурно не думать о ней и не помышлять о будущей жизни, гдѣ будетъ легче, если Богъ посылалъ страданія въ здѣшней жизни, и куда долженъ постоянно устремлять свои помыслы истинный христіанинъ.

Всегда искренно вѣрующій, набожный, религіозно-настроенный, съ задатками мистическаго настроенія въ юные годы, Гоголь, подъ вліяніемъ различныхъ житейскихъ неудачъ, занялся развитіемъ въ себѣ религіознаго чув-

ства и нравственнымъ усовершенствованіемъ себя, особенно съ отъѣздомъ за границу. На первыхъ же порахъ заграничной жизни Гоголя, сильное впечатлѣніе произвела на него преждевременная смерть симпатичнаго юноши Іосифа Вильгорскаго, скончавшагося на рукахъ нашего писателя. Событіе это повергло Гоголя въ тяжелую скорбь, смутило его видо́мъ ничтожества земного счастья и близкимъ образомъ неминуемой смерти, къ которой и самого его вели его болѣзни и страданія, уже давашія сильно чувствовать себя. У Гоголя все сильнѣе стало крѣпнуть убѣжденіе, что должно посвятить себя «святому своему труду» — изобразить въ окончаніи «Мертвыхъ душъ» лучшія и свѣтлыя стороны русскаго человѣка, должно создать пѣчто грандіозное. А для выполненія такого труда Гоголь считалъ необходимымъ сначала очистить и перевоспитать себя усердной молитвой и истинно-христіанскою жизнью, такъ какъ «нельзя изглашать святыхъ, не освятивъ прежде собственную душу». Сознывая, однако, что болѣзни и страданія ведутъ его къ могилѣ, Гоголь со страхомъ оглядывался на пройденный жизненный и литературный путь, и все сдѣланное имъ казалось ему ничтожнымъ и недостойнымъ. Въ минуту тяжелаго раздумья объ исполненіи своего долга онъ сжегъ второй томъ «Мертвыхъ душъ», такъ какъ «появленіе его произвело бы скорѣе вредъ, нежели пользу», и ему казалось, что онъ понялъ теперь, какъ надо писать, чтобы «устремить все общество къ прекрасному». «Я знаю, что не спасусь, говорилъ Гоголь, если не употреблю способность созданія, какъ слѣдуетъ, въ дѣло.» Въ глубокомъ религіозномъ настроеніи, желая слѣдовать волѣ Божіей, Гоголь пришелъ въ мысли испрашивать себя у Господа

вдохновенія именно «молитвою отъ всѣхъ силъ души», въ убѣжденіи, что «за вопросами послѣдуютъ отвѣты, которые будутъ прямо отъ Бога». — Словомъ, у Гоголя началось, какъ онъ выражается, то «переходное душевное состояніе», «когда, по волѣ Бога, начинается переработка въ собственной природѣ человѣка» и во время котораго «нужно бѣжать къ одному Богу и ни къ кому болѣе». Теперь Гоголь сталъ окружать себя людьми религіозно-настроенными, бесѣдовалъ съ друзьями о предметахъ духовныхъ, читалъ книги духовно-нравственнаго содержанія, усердно молился Богу, посѣщалъ православную церковь, изучалъ чинъ литургій, результатомъ чего и были «Размышленія о Божественной литургіи»; готовился къ смерти исповѣдію и причащеніемъ Святыхъ Таинъ (и не по одному разу въ годъ), боясь, какъ бы не умереть, не исполнивъ христіанскаго долга.

Подъ вліяніемъ своей религіозной настроенности Гоголь, занятый мыслію о выполненіи того долга, который, по мнѣнію нашего писателя, лежалъ на немъ, — сказать русскому обществу то, что онъ считалъ полезнымъ, — не дожидаясь окончанія своей поэмы «Мертвыхъ душъ», рѣшилъ издать «Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями», желая разъяснить всѣмъ свою многолѣтнюю сосредоточенную въ себя внутреннюю жизнь. Книга эта произвела тяжелое впечатлѣніе на личныхъ друзей Гоголя и вызвала рѣзкія критическія замѣчанія (особенно со стороны Бѣлинскаго), которыя произвели на Гоголя такое сильное впечатлѣніе; что самъ онъ удивлялся, какъ «еще не сошелъ съ ума». Но горячее религіозное чувство помогло ему перенести обрушившіяся на него удары. Въ силу своего міросозерцанія Гоголь даже желалъ себя упрековъ; онъ находилъ,

что «беспрестанные щелчки, ѣдки, пронизывающія насъ сквозь насмѣшки и нужи» ему, ведутъ его къ нравственному усовершенствованію, заставляютъ «невольно взглянуть гораздо строже на самого себя и гораздо вѣрнѣе и ближе на людей». Тѣмъ не менѣе, какъ говорилъ самъ Гоголь, его «сердце оказалось разбито и дѣятельность отнялась». Предполагая, что онъ не можетъ или понять невѣрно, Гоголь надумалъ было высказаться и оправдаться предъ обществомъ и написалъ «Авторскую исповѣдь»; но рѣшилъ, что задуманную раньше работу онъ не можетъ продолжать, не исполнивъ для успокоенія своей смущенной души давнишняго намѣренія поклониться Святому Гробу.

Подготавливаясь къ путешествію въ Иерусалимъ (которое не состоялось въ 1847 г.), Гоголь, какъ самъ говоритъ, былъ «занятъ совершенно самимъ собою» и видѣлъ въ себѣ «столько достойнаго осужденія, что былъ не въ силахъ ни осудить кого бы то ни было, ни дать умнаго совѣта». Къ этому же времени относится и знакомство нашего писателя съ Ржевскимъ протоіереемъ о. Матвѣемъ Константиновскимъ, человекомъ набожнымъ, благочестивымъ, хотя и нѣсколько рѣвкимъ. Своею суровою проповѣдію обличенія о. Матвѣй производилъ на Гоголя сильное, почти потрясающее впечатлѣніе, возбуждая его еще больше стремиться къ нравственному усовершенствованію, къ помысламъ о жизни за гробомъ.

Въ началѣ 1848 г. Гоголь отправился въ Палестину. Предъ путешествіемъ онъ просилъ своихъ родныхъ и знакомыхъ изъ людей благочестивыхъ «усиленно» молиться о немъ, чтобы Господь сподобилъ его достойно совершить этотъ подвигъ, и даже составилъ особую молитву, которую

должны были произносить молящіяся за него.

Но пребываніе въ Иерусалимѣ не произвело того дѣйствія, какого ожидалъ Гоголь. «Еще никогда не былъ я такъ мало доволенъ состояніемъ сердца своего, какъ въ Иерусалимѣ и послѣ Иерусалима, говорилъ онъ. У гроба Господня я былъ какъ будто за тѣмъ, чтобы тамъ на мѣстѣ почувствовать, какъ много во мнѣ холода сердечнаго, какъ много себялюбія и самолюбія», «чтобы узнать лично и какъ бы узрѣть собственными глазами, какъ велика черствость моего сердца». Недовольство Гоголя своимъ душевнымъ состояніемъ доходило до того, что ему казалось, будто въ немъ «и вѣры нѣтъ вовсе», и онъ удивлялся, какъ еще «Богъ не стеръ его съ лица земли».

Однако, по возвращеніи изъ Иерусалима въ Россію, Гоголь приступилъ къ продолженію своей поэмы «Мертвыя души»; но работа шла очень туго: съ истощающимися силами Гоголь былъ не въ состояніи должнымъ образомъ выполнять поставленную имъ для себя слишкомъ высокую задачу. Много разъ онъ передѣлывалъ написанное, но въ минуту недовольства собою находилъ все свое произведеніе негоднымъ. Во все время послѣ поѣздки въ Иерусалимъ Гоголь не говорилъ о своемъ религіозномъ настроеніи съ людьми равнодушными къ религіи, но настроеніе это сказывалось во всѣхъ его письмахъ къ матери, сестрамъ и тѣмъ лицамъ, которыхъ онъ считалъ одинаковыхъ съ собою убѣжденных. Все сильнѣе Гоголь сталъ поддаваться вліанію о. Матвѣя, строгая проповѣдь котораго производила на нашего писателя такое потрясающее дѣйствіе, что Гоголь однажды въ ужасѣ перебилъ бесѣду уважаемаго имъ пастыря церкви словами: «довольно! мнѣ слишкомъ страшно!». Усердно и охотно читалъ Гоголь

духовно-нравственныя книги, напр. «Добролюбіе» — любимое его чтеніе — творенія святителей Димитрія Ростовскаго и Тихона Задонскаго, произведенія архіепископа Иннокентія, извѣстное сочиненіе Ѳомы Кемпійскаго «О подражаніи Христу» и проч. Все послѣднее время своей жизни Гоголь обращался къ Богу съ усердною молитвою, со слезами на глазахъ, усердно посѣщалъ церкви, ѣздилъ по монастырямъ и изъ числа ихъ посѣтилъ знаменитую Оптину пустынь (близъ Козельска), гдѣ своимъ подвижничествомъ заслужилъ названіе «праведнаго челоуѣка».

Въ январѣ 1852 г. умерла жена Хомякова, которую Гоголь очень уважалъ, и эта неожиданная смерть ея страшно потрясла его. При видѣ открытой могилы самого его объялъ ужасъ приближающейся смерти, опасеніе, какъ бы не быть неожиданно застигнутымъ ею врасплохъ безъ должной подготовки къ расчету съ земной жизнію на вѣчную погибель душъ. Свое душевное состояніе Гоголь раскрылъ своему духовнику, который старался успокоить его, но напрасно. На масленицѣ Гоголь сталъ говѣть, прекративъ свои литературныя занятія. Во все время говѣнія онъ проводилъ ночи безъ сна, ничего не ѣлъ кромѣ просфоры и, конечно, сильно похудѣлъ. Въ четвергъ онъ исповѣдался у своего духовника и причастился Святыхъ Таинъ, предъ принятіемъ которыхъ молился, обливаясь слезами. Вечеромъ онъ пріѣхалъ къ священнику и просилъ его отслужить благодарственный молебень. Въ ночь съ пятницы на субботу Гоголю вдругъ послышались голоса, говорившіе, что онъ скоро умретъ. Проснувшись въ страхѣ, Гоголь немедленно послалъ за священникомъ, чтобы побороться, но когда священникъ при-

шелъ, онъ успокоился и отложилъ свое намѣреніе до другого дня. Но мысль о близкой смерти уже не оставляла его. Задумался Гоголь и надъ судьбою своего произведенія. Призвавъ къ себѣ графа А. П. Толстого, въ домѣ котораго онъ жилъ, Гоголь сказалъ ему: «я скоро умру, свези эту тетрадь (II-й томъ «Мертвыхъ душъ») митрополиту Филарету, проси его прочесть и потомъ, согласно его замѣчанію, напечатай». Но Толстой отказался отъ этого порученія. Ночью послѣ этого Гоголь, объятый «ужасомъ при одномъ только представленіи загробнаго величія», въ страхѣ, что долгъ, возложенный на него Создателемъ, онъ выполнитъ не такъ, какъ предназначилъ Творецъ, одарившій его талантомъ, что его писанье, вмѣсто пользы, вмѣсто приготовленія людей къ жизни вѣчной, окажетъ дурное, растлѣвающее вліяніе на нихъ, послѣ долгой молитвы со слезами бросилъ свою рукопись въ каминъ и зажегъ. Послѣ этой ночи Гоголь рѣшительно сосредоточился въ себѣ — не принималъ друзей или просилъ ихъ удалиться, когда они приходили, ничего почти не говорилъ, но часто дрожащею рукою писалъ тексты изъ Евангелія и краткія изреченія религіознаго содержанія. Отъ всякаго леченья онъ отказался. На второй недѣлѣ великаго поста, въ понедѣльникъ, духовникъ предложилъ Н. В. причаститься Святыхъ Таинъ и побороться. Гоголь съ радостію принялъ это предложеніе и во время совершенія таинствъ молился со слезами; при чтеніи святаго Евангелія за елеосвященіемъ самъ держалъ свѣчу, хотя и слабой рукой. На другой день Гоголь чувствовалъ себя какъ будто легче, но въ среду у него сдѣлался страшный припадокъ нервной горячки, а въ четвергъ 21-го февраля 1852 года онъ скончался.

Такъ окончилъ свое земное «теченіе»

Н. В. Гоголь, этотъ русскій писатель, стремившійся къ высокому и идеальному, старавшійся всѣми силами принести пользу обществу, осмѣивавшій его недостатки сквозь незримыя слезы; въ личной жизни испытавшій множество несчастій и страданій и ими подготовившій себя къ загробной жизни и умершій истиннымъ христіаниномъ. Въ 50-лѣтнюю годовщину со дня кончины Н. В. вполне достойно почтить память его, не только какъ гениальнаго писателя, но и какъ истинно-религіознаго человѣка и христіанина.

Н. Л.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Протоіерей Алексій Петровичъ Колоколовъ.

(Воспоминанія духовнаго его сына).

Почившій надняхъ о. протоіерей Алексій Петровичъ Колоколовъ, болѣе извѣстный среди многочисленной паствы своей подъ именемъ «отца Алексія», принадлежалъ, несомнѣнно, къ самымъ выдающимся, наиболѣе самобытнымъ лицамъ русскаго духовенства. Увлечательный, блестящій собеседникъ, тонкій діалектикъ, можно сказать, художникъ, въ разговорахъ на богословскія темы, сыпавшій драгоценными, мѣткими сравненіями для уясненія путемъ примѣровъ изъ видимаго міра самыхъ тонкихъ отвлеченностей: таковъ былъ этотъ оплакиваемый теперь многими пастыръ. Мнѣ довелось познакомиться съ о. Алексіемъ лѣтъ двѣнадцать тому назадъ. Я былъ тогда въ университетѣ, а пріѣхалъ въ Петербургъ по очень сложнымъ и тягостнымъ дѣламъ. Я не могъ не быть въ угнетенномъ, уныломъ состояніи духа, и одна семья, гдѣ о. Алексій

былъ духовникомъ, устроила мнѣ свиданіе съ нимъ.

Когда я вошелъ въ пріемную деревяннаго съ мезониномъ одноэтажнаго дома на Выборгской у Самсоніевскаго моста, гдѣ жилъ въ то время о. Алексій, — меня поразила та обстановка, которую я увидѣлъ. Въ знакомыхъ мнѣ доселѣ двухъ-трехъ домахъ священниковъ я подмѣчалъ какую-то особую чинность и холодность. Тутъ же было чрезвычайно уютно. Мягкая мебель въ прекрасной деревянной оправѣ, пріятные тона ея обивки, множество растений у окна дѣлали изъ этой высокой комнаты очень пріятный уголокъ. Мнѣ показалось, что тутъ какой-то особый міръ, далекій отъ представлявшагося мнѣ утрюмымъ и сумрачнымъ Петербурга. Еще уютнѣе, свѣтлѣе была слѣдующая большая комната, гдѣ принялъ меня о. Алексій. Но я мало замѣчалъ уже привлекательность этой комнаты, весь поглощенный его личностью съ той минуты, какъ онъ вышелъ ко мнѣ въ пріемную и пригласилъ дальше.

Предо мной стоялъ высокій, довольно полный человѣкъ, съ быстрыми, молодыми движеніями. Густая борода и густые также волосы окаймляли его очень выразительное лицо съ черными, живыми, полными огня глазами, и изъ этихъ прыгающихъ глазъ на васъ отъ этого сѣдого, какъ лунь, старика шло впечатлѣніе молодости. Онъ пригласилъ меня сѣсть на диванъ и самъ сѣлъ около. Тутъ же, на коврѣ, стоялъ маленькій, на высокихъ ножкахъ, складной столикъ-аналой, какіе бывають въ алтаряхъ, у престола, и на какихъ служащіе кладуть служебную книжку. Я догадался, что у этого столика о. Алексій исповѣдуетъ.

Бесѣда велась довольно долго, и я былъ пораженъ ею. Когда я въ довольно короткихъ словахъ, больше на-

меками, рассказал о Алексію о своемъ горѣ и о своемъ душевномъ состояніи, онъ, отвѣчая мнѣ, нарисовалъ мнѣ меня самого въ тѣ мои дни съ мельчайшими подробностями, разобрался до тонкости во всѣхъ моихъ тогдашнихъ чувствахъ и мысляхъ и сказалъ мнѣ, что мнѣ нужно дѣлать, какъ понимать мое душевное состояніе, что въ немъ нужно исправить, и что въ немъ было, благодаря той невзгодѣ, хорошаго, почему и ту самую невзгуду онъ считалъ промыслительною и полезною для меня. Я невольно отъ всей души заслушался его, не только потому, что его слова облегчали меня, но и потому, что въ рѣчи его, въ этомъ воссозданіи предомною моего же внутренняго образа, мнѣ чувствовался даровитый художникъ, что я видѣлъ работу филигранной отдѣлки, которую не могъ не любоваться, какъ будто о Алексію изображалъ знакомый мнѣ, но чужой для меня образъ. Мнѣ доводилось на моемъ вѣку и до, и послѣ того, знать, встрѣчать людей, славившихся своимъ разговоромъ, умѣніемъ въ своей бесѣдѣ захватить, овладѣть всецѣло слушателемъ. Среди нихъ были люди общезвѣстные. Но никого больше я не встрѣчалъ, чья бы бесѣда была обаятельнѣе. Ласкающій, бархатный, какъ говорится, идущій прямо въ душу голосъ о Алексію, безконечно равнообразный въ оттѣнкахъ, та сердечность, съ какою онъ относился къ затронутой имъ темѣ, сознание того, что въ ту минуту онъ убѣждаетъ собесѣдника въ спасительной для этого собесѣдника истинѣ — все это умножало достоинство его, казалось мнѣ, вдохновенныхъ, глубокихъ словъ.

Въ «Новомъ Времени» въ краткомъ некрологѣ о Алексію было сказано, что онъ былъ замѣчательный проповѣдникъ. Я же думаю, что церковная проповѣдь не была его специальностью. Да, ка-

жется, и проповѣдовать онъ съ амвона крайне рѣдко.

О Алексію Болоколовъ любилъ бесѣдовать съ духовными дѣтьми, съ каждымъ по отдельности или въ малонькихъ, отдѣльныхъ семейныхъ или дружескихъ кружкахъ. Очень вѣроятно, что то былъ не преднамѣренный приемъ. Такъ выходило само собою. Особенно на Успенскомъ островѣ, рѣчь о которомъ пойдетъ ниже, эти бесѣды всегда были ввсапымъ: гдѣ нибудь на работахъ, часто при неудобной для того погодѣ, при маломъ, какъ сивовъ сито, дождѣ, кто нибудь изъ гостей, прѣхавшихъ къ о Алексію поговѣть, затронетъ духовный вопросъ, — и о Алексію разговорится, и долго, долго широко, прозрачнымъ потокомъ льется блестящая, убѣжденная рѣчь. Или въ Петербургѣ прѣдетъ онъ служить молебенъ и засидится за бесѣдой. Его ждутъ въ другомъ мѣстѣ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ. У тебя самого намѣчено на тотъ день нѣсколько домовъ, куда нужно еще попасть. А нѣтъ силъ уйти, и все слушаешь — слушаешь о Алексію, и задаешь ему вопросы, которые онъ разъясняетъ такъ глубоко, такъ проникновенно.

Мнѣ кажется, что изъ духовныхъ дѣтей о Алексію, изъ тѣхъ, кто до конца его дней продолжали относиться къ нему, не переходя къ другимъ духовникамъ, нѣтъ ни одного, который не былъ бы безусловно приверженъ къ православію. Яркій представитель въ Петербургѣ православія во всей его чистотѣ, строгій блюститель церковности и высоко межъ духовныхъ дѣтей своихъ несущій знамя этой церковности — такимъ представлялся мнѣ всегда о Алексію, когда я, еще при жизни его, пытался уяснить себѣ его значеніе. Ему точно отмежована была часть Петербурга, преимущественно самыхъ высшихъ слоевъ его, для того,

чтобы среди нея сохранить ненарушенною цѣлость вѣры, праотеческія преданія. И набѣгали одинъ за другимъ вихри, появлялись Редстокъ, Пашковъ, Толстой,—а паства о. Алексія, изъ людей всякаго возраста, продолжала крѣпко стоять и крѣпко исповѣдовать вѣру свою «во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь».

И, конечно, промыслительно было пребываніе его въ Петербургѣ, какъ издали видимой свѣчи, во всѣ эти 30 лѣтъ, страдныхъ, мятежныхъ лѣтъ: его, не искавшего ни отличій, ни столицы и выбравшаго себѣ поприще сельскаго священника въ глухомъ углу.

На рѣкѣ Волховѣ, образующемъ въ этомъ мѣстѣ раздвоеніе, съ названіемъ «Большого Волхова» и «Малаго Волхова», расположенъ небольшой островокъ, теперь называемый Успенскимъ и уступленный государствомъ отцу Алексію для устройства на немъ благотворительныхъ учреждений.

На правомъ берегу, въ полу-верстѣ отъ рѣки, расположено селеніе Горка, при деревнѣ которой священствовалъ отецъ о. Алексія и дѣдъ его, — даже нѣсколько послѣдовательныхъ предковъ его. Мать отца Алексія, умная, хозяйственная, энергичная женщина, выращивала семью и вела дѣтей безъ потачки. Марѳа Дмитриевна, такъ звали ее, доживя до позднихъ годовъ, провела послѣднія десятилѣтія на Успенскомъ островѣ—ей пришлось пережить своего знаменитаго сына.

Окончивъ курсъ семинаріи, о. Алексій принялъ мѣсто священника въ селѣ Хотовѣ, лежащемъ верстахъ въ 17-ти отъ его родного села. Онъ очень скоро послѣ свадьбы остался вдовцомъ, съ маленькой дочерью на рукахъ, и весь отдался пастырской дѣятельности. Приходъ его былъ бѣдный; населеніе

Протоіерей А. П. Колоколовъ.

грубое, нетрезвое. О. Алексій старался стать поближе къ нему, чтобы непосредственнѣе на него вліять. Какъ и въ послѣдующей своей дѣятельности, о. Алексій частое говѣніе, частое приобщеніе святыхъ Таинъ считалъ самымъ вѣрнымъ средствомъ для исправленія людей. Самъ онъ велъ въ Хо-

товѣ аскетическій образъ жизни, и мало по малу молва стала повторять его имя, какъ имя подвижника. Вообще эта эпоха его жизни окружена особымъ ореоломъ и имѣетъ черты чисто «житійныя» какія мы встрѣчаемъ въ сказаніяхъ о святыхъ церкви. Простой народъ обладаетъ особою жаждою видѣть праведниковъ и учиться у нихъ. Народъ изъ дальнихъ мѣстъ потянулся къ Хотову. Нерѣдко можно было видѣть вереницы людей, неспѣшнымъ, размѣреннымъ шагомъ богомольцевъ идущихъ по мало устроеннымъ, топкимъ дорогамъ Новгородской губерніи и ближайшихъ къ Ладожскому уѣздовъ Петербургской губерніи. — «Куда идете?» спрашивали ихъ. — «Къ о. Алексію Хотовскому» — отвѣчали они обыкновенно.

Какая-то страшная эпидемія постигла окрестность. О. Алексій безъ боязни ходилъ среди страдавшихъ и силою молитвы воздвигалъ болящихъ. Много вели къ нему несчастныхъ, одержимыхъ нечистыми духами. Изъ устъ бѣсноватыхъ раздавались ужасныя проклятія и угрозы о. Алексію. Вообще, батюшкѣ пришлось вынести сильную борьбу противъ злой силы, которая воюетъ на всѣхъ столь широко служащихъ дѣлу спасенія людей, какъ служилъ о. Алексій. Много связало о. Алексія съ его паствою одно, вмѣстѣ ими пережитое, несчастіе. Въ Хотовѣ сгорѣла церковь. Эту бѣду скуднаго, захолустнаго прихода о. Алексій обратилъ въ новый случай прославленія Бога. Онъ сталъ воздвигать большой каменный храмъ на мѣсто сгорѣвшаго и довелъ до конца это дѣло.

Мнѣ не довелось видѣть Хотовскаго храма. Хотя Хотово лежитъ недалеко отъ Успенскаго острова, но дорога тутъ такъ плоха, что часто туда трудно бываетъ добраться. Но я отъ людей,

отличающихся тонкимъ вкусомъ, слышалъ большія похвалы этому храму. Величественный, годившійся бы для собора значительнаго губернскаго города, онъ во внутренней отдѣлкѣ своей отмѣченъ тѣмъ изящнымъ вкусомъ, который проникалъ все, устроенное о. Алексіемъ. Освященіе этого храма было великимъ торжествомъ и радостію для строителя.

Между тѣмъ о. Алексій становился все болѣе извѣстнымъ. Общениа съ нимъ искалъ не только простой народъ. Богатое купечество и многія лица высшаго Петербургскаго общества узнали про о. Алексія, стали бывать въ Хотовѣ, приглашать о. Алексія въ Петербургъ. Быть можетъ, было бы лучше, еслибъ о. Алексій на всегда остался въ Хотовѣ, распространяя отсюда и на столицу свое духовное вліяніе. Несомнѣнно, онъ до конца своихъ дней былъ не чуждъ этой мысли. По крайней мѣрѣ, пишущій эти строки слышалъ отъ него слѣдующій рассказъ.

Въ то время, какъ о. Алексій дѣйствовалъ въ Хотовѣ, въ Старорусскомъ уѣздѣ спасался столѣтній отшельникъ схимонахъ Амфилохій, своимъ неотступнымъ ходатайствомъ предъ властями возстановившій давно уже упраздненную древнюю Реконскую пустынь. Замѣчательный старецъ этотъ, одаренный великими дарами благодати, жилъ въ землянкѣ или скрывался въ глубинѣ болотъ. Къ нему ходило много народа, и нѣсколько разъ чрезъ богомольцевъ старецъ Амфилохій звалъ къ себѣ Хотовскаго священника. Когда, наконецъ, о. Алексій посѣтилъ его, то узналъ или, точнѣе, увидѣлъ много замѣчательнаго, много поразительныхъ духовныхъ чертъ въ о. Амфилохіи. Между прочимъ, старецъ сказалъ ему. «Скоро тебя будутъ звать переселиться въ Петербургъ. Не соглашайся. Остайся въ Хотовѣ». Въ

ту минуту, какъ о. Алексій рассказы-валъ объ этомъ предсказаніи старца, я замѣтилъ грусть на его лицѣ, и неволью вспомнились мнѣ слова, сказан-ныя вызвавшему его изъ Соловковъ царю святителемъ Филиппомъ: «зачѣмъ ты лишилъ меня моей пустыни?»

Долго-долго уговаривали о. Алексія переѣхать въ Петербургъ, гдѣ уже знали и дарованія его, много ожидали отъ воздѣйствія его сильной личности, цѣнили его благолѣпное, проникновенное служеніе въ храмѣ. Наконецъ, онъ уступилъ настойчивымъ просьбамъ и принялъ настоятельство въ церкви при общинѣ святаго Георгія.

Домъ о. Алексія въ Петербургѣ представлялъ что-то не совсѣмъ обычное. Когда въ праздники послѣ обѣдни къ нему заходили выпить чаю его духовныя дѣти, то происходила полная смѣсь всякихъ сословій. Рядомъ съ именитыми изящными женщинами были какія-то безвѣстныя старушки, рядомъ съ офицеромъ блестящаго полка какой-нибудь ремесленникъ. Тутъ же можно было встрѣтить разныхъ набожныхъ приказчиковъ, мелкихъ торговцевъ, сборщиковъ на церкви, ладожскихъ крестьянъ. Все время о. Алексія въ Петербургѣ было поглощено пріемомъ лицъ, искавшихъ у него духовной помощи, или посѣщеніемъ такихъ лицъ.

Какъ было уже сказано, о. Алексій съ особою настойчивостью проводилъ въ жизнь своей паствы правильный взглядъ на необходимость частой исповѣди и пріобщенія. Слова «во исцѣленіе души и тѣла», произносимыя священникомъ, когда онъ пріобщаетъ вѣрныхъ, — для о. Алексія были словами, облекавшими его глубокую, пламенную вѣру въ это таинство.

Одна изъ духовныхъ дочерей была замужемъ за человѣкомъ не совсѣмъ нормальнымъ и опасалась за участь

своихъ дѣтей. О. Алексій посовѣтовалъ ей какъ можно чаще пріобщать дѣтей. Это было исполняемо. Нѣсколько первыхъ лѣтъ жизни каждаго изъ ея сыновей ихъ пріобщали еженедѣльно, и дѣти выросли совсѣмъ здоровыми нравственно и физически.

— «Знаете, говорилъ о. Алексій, съ чѣмъ сравню частое говѣніе. Возьмите чернорабочаго, который цѣлую недѣлю или дольше весь замазанъ, запыленъ. Новая, насѣдающая на него, грязь нисколько его не беспокоитъ: ея и не видно на слоѣ прежде насѣвшей грязи. И когда онъ и вымоется въ субботу, онъ не будетъ вполнѣ чистъ, такъ какъ грязь вѣлась въ кожу. Теперь возьмите человѣка, который разъ десять въ день моетъ руки. Малѣйшее пятнышко видно ему на себѣ и беспокоитъ его, пока онъ сего не смоетъ. Такъ вотъ, положеніе чернорабочаго относительно чистоты можно сравнить съ неправильнымъ отношеніемъ нашего общества къ говѣнію. Первое время послѣ причастія великимъ постомъ искренніе люди стараются уберечься отъ зла. Но потомъ внимательность въ наблюденіи за собою все уменьшается. У многихъ даже, незамѣтно, можетъ быть, для нихъ самихъ, является мысль: «ну, ужъ къ прежнимъ грѣхамъ одинъ новый—не бѣда». И весь человѣкъ становится загрязненнымъ толстымъ слоємъ грѣховъ, который увеличивается все новыми и новыми... Образуется то ужасное духовное состояніе, когда грѣхъ, паденіе становятся привычкою... Не то съ человѣкомъ, часто приступающимъ къ говѣнію. Сознаніе того, что недавно еще онъ принялъ къ себѣ Господа, ожиданіе того же посѣщенія въ близкомъ времени увеличиваетъ совѣстливость человѣка, строгость его къ самому себѣ. Малѣйшее пятно на душѣ, грѣховный помыселъ, промелькнувшій

въ немъ, смущаетъ такого человѣка. Ему хочется скорѣе освободиться и отъ этой легкой печати грѣха, тогда какъ другихъ не тревожатъ несколько цѣлые вихри злыхъ помысловъ и пожеланій, цѣлыя сѣти окутавшихъ ихъ беззаконій. На чистой совѣсти такого человѣка виднѣтъ малѣйшій отпечатокъ грѣха, и его также легко смыть безслѣдно, какъ легко съ безукоризненно чистой руки снять нечистоту, насаѣвшую на нее за какіе-нибудь два часа, истекшіе со времени послѣдняго мытья».

Самъ о. Алексій, когда исповѣдовалъ, являлъ зрѣлище необыкновенное. Видно было, что грѣхи кающагося тяжелымъ камнемъ падали на его душу. Онъ переживалъ ихъ съ такимъ страданіемъ, точно это были собственные грѣхи его. Тяжелые вздохи вырывались изъ его измученной груди, и быстрыми, нервными, дѣлаемыми на стороны, знаменіями креста онъ отгонялъ отъ исповѣдника того врага спасенія, который по пятамъ, ни на секунду не оставляя ее, гонится за душой всякаго человѣка, ищущаго спасенія, и старается даже тутъ, въ минуту покаянія, извратить добрыя намѣренія, ослабить силу благодати. Много и долго толковалъ на исповѣди о. Алексій, утѣшая, поддерживая кающагося, увѣряя въ возможности совершенной побѣды полного, ничѣмъ не нарушаемаго, служенія Богу.

Затѣмъ онъ начиналъ молиться. То не были только слова разрѣшительной, обычно произносимой молитвы. Онъ становился у престола на колѣни и, припавъ къ нему головой — любимое въ алтарѣ положеніе его, молился о душѣ кающагося, о помощи ей отъ Бога, объ укрѣпленіи ея въ борьбѣ съ искушеніями. Отъ напряженія молитвы все тѣло его вздрагивало, и такъ молился онъ тайно, сосредоточенно, со

вздохами, долго-долго. Потомъ, покрывъ голову исповѣдника епитрахилью, онъ, прежде разрѣшенія, часто молился объ избавленіи кающагося отъ тѣхъ грѣховъ, которыми онъ наиболѣе страдалъ.

Особенно памятна мнѣ была исповѣдь въ одно изъ посѣщеній Успенскаго островка. Это было вѣв часовъ службъ. О. Алексій вдводемъ прошелъ со мной въ церковь, прилежавшую къ его комнатамъ, заперъ двери на ключъ; мы остались вдводемъ, и началась длинная, подробная исповѣдь всей жизни, разборъ всѣхъ жизненныхъ отношеній, изслѣдованіе всего характера. По окончаніи этой исповѣди, какая-то радость освѣтила выразительное лицо о. Алексія, а я почувствовалъ, дѣйствительно, глубокой, отрадный миръ на душѣ, когда онъ сказалъ мнѣ: «Ну, идите съ миромъ!»

О. Алексій, несомнѣнно, видѣлъ больше того, что видятъ обыкновенные люди. Онъ точно сквозь оболочку тѣла видѣлъ, чувствовалъ, понималъ самый духъ и его безглагольную рѣчь. Онъ говорилъ мнѣ, что человѣкъ состоитъ изъ трехъ частей: тѣла, души и духа. Тѣло—это бранный составъ, тлѣющій на землѣ. Душа—это болѣе, чѣмъ тѣло, тонкая, но все же временами осязательная оболочка: она можетъ быть невидима, проходить въ закрытыя пространства, но можетъ принимать видимыя формы, объемъ, становиться осязательною. Наконецъ, духъ—совершенно безтѣлесный, невидимый, нестижимый, вдохнутый въ человѣка Божествомъ.

Такъ вотъ, этотъ духъ и былъ доступенъ, повидимому, о. Алексію. Это можно заключить изъ его словъ о такъ называемой глухой исповѣди—когда умирающій лишень уже дара слова. Изъ того, что говорилъ объ этомъ о. Алексій, выходило, что онъ слышитъ рѣчь духа, его вѣру въ Бога,

его сожалѣнія о сдѣланномъ въ жизни злѣ, его мольбу о милосердіи. И какъ чуденъ долженъ былъ быть этотъ обмѣнъ мыслей и чувствъ, безъ тѣхъ грубыхъ формъ, какими являются наши слова—формъ, столь недостаточныхъ часто для передачи всего живущаго въ нашемъ внутреннемъ мірѣ,—этотъ обмѣнъ непосредственно отъ духа къ духу!

По личному опыту, о. Алексій утверждалъ, что у духа человѣческаго есть свойства, которыми мы не пользуемся. Такъ, онъ говорилъ, что достаточно съ силою сосредоточить всѣ свои мысли на какомъ нибудь дорогомъ для насъ лицѣ, гдѣ бы лицо это ни находилось, чтобъ это лицо тотчасъ почувствовало эту нашу душу... Не есть ли въ томъ объясненіе многихъ необъясненныхъ случаевъ, когда, напримѣръ, дѣти бывали въ минуту смертельной опасности спасаемы тѣмъ, что слышали голосъ своихъ далекихъ матерей и шли на этотъ голосъ. Вообще о. Алексій болѣе, чѣмъ кто другой ощущалъ близость невидимаго, духовнаго міра. Все для него сводилось къ духу, а онъ могъ за поэтомъ, графомъ А. К. Толстымъ, повторить:

Въ каждомъ шопотѣ растенья
И въ каждомъ шорохѣ листка
Иное слышится значенье,
Видна иная красота.
Я въ нихъ иному гласу внимаю
И, жизнью смертною дыша,
Глажу съ любовью на землю,
Но выше вносится душа...

При своемъ духовномъ авторитетѣ,—онъ смѣло говорилъ такія вещи, которыя, какъ пришлось мнѣ убѣдиться, въ людяхъ не продумавшихъ, во что и какъ они вѣруютъ, хотя бы считающихъ себя вѣрующими, вызываютъ лишь глумленія. Вотъ что говорилъ онъ о значенія выниманія просфоръ. «Въ церкви нѣтъ пустыхъ, безодер-

жательныхъ дѣйствій. Этимъ внѣшнимъ дѣйствіямъ соотвѣтствуютъ вызываемыя ими благодатныя явленія. Таково выниманіе частей изъ приносимыхъ вѣрующими просфоръ, для поминовенія живыхъ или умершихъ лицъ. Всякая вынутая часть знаменуетъ собою душу человѣка, за котораго вынута. Когда, послѣ приобщенія вѣрныхъ, эти части опускаются въ чашу, погружаясь въ пречистую Кровь, соприкасаясь съ пречистымъ Тѣломъ Христовымъ,—тогда происходитъ таинственное, невидимое единеніе души со святынею Божества. Вотъ отчего могъ сказать одинъ изъ учителей церковныхъ: «превеликая польза бываетъ душамъ, о которыхъ моленіе возносится, когда предлежитъ святая и великая жертва». Это соприкосновеніе души со святынею Божества очищаетъ, укрѣпляетъ ее. Если же душа весьма грѣховна—это доставляетъ ей то же страданіе, какое чувствуютъ при близости свѣта слабые, больные глаза. Но вторичныя дѣйствія такого поминовенія побуждаютъ охватившее душу зло,—и она свѣтлѣетъ, человѣкъ становится лучшимъ».

Это утвержденіе свое о. Алексій подкрѣплялъ рассказомъ изъ пастырской своей дѣятельности.

Однажды, исповѣдуясь у него, одинъ сановникъ открылъ ему грѣхъ ненависти къ лицамъ, которыя дѣлали все возможное, чтобъ лишить его довѣрія и расположенія Государя. Въ грѣхѣ этомъ исповѣдующійся не раскаивался и говорилъ, что не въ силахъ, да и не желаетъ побороть этой ненависти. Долго уговаривалъ о. Алексій своего духовнаго сына исправить это печальное состояніе. Тотъ все стоялъ на своемъ. Наконецъ, о. Алексій объявилъ ему, что въ такомъ расположеніи не можетъ допустить его на завтра къ святой чашѣ. «Вотъ что вы должны дѣлать, по-

требовалъ о. Алексій. Какъ это вамъ ни будетъ трудно, насильно заставляйте себя подавать во время проскомидіи просфоры для поминовенія поименно вашихъ враговъ. Очень возможно, что сперва они ожесточатся противъ васъ. Души, полныя злобы, болѣзненно воспринимаютъ вѣяніе благодати. Но благодать сильнѣе зла, и они смягчатся». На томъ они и разстались. Черезъ годъ это лицо пришло опять къ о. Алексію. Все случилось, какъ говорилъ батюшка. Сперва, принуждая себя, а потомъ отъ чистаго сердца—терпѣвшій обиду подавалъ просфоры. Въ началѣ его враги ожесточились, а потомъ непонятнымъ для него образомъ, постепенно все лучше и лучше стали относиться къ нему. Наконецъ все, что было въ нихъ дурного въ отношеніи его, безслѣдно исчезло.

Служеніе о. Алексія было невыразимо прекрасно. Онъ весь сосредоточивался и уже ничего не видѣлъ въ часы служенія, кромѣ Бога. Воздѣйствіе сильной души его было таково, такъ проникало всю церковь, что я всегда инстинктивно угадывалъ, входя въ церковь и не слыша еще его возгласовъ, онъ ли служить. Какое великое усердіе звучало въ произносимыхъ имъ съ совершенною красотою возгласахъ! Сколько смысла было въ каждомъ движеніи его. Стоя предъ престоломъ съ головою, поднятой къ небу, или трепеща въ молитвѣ, онъ точно видѣлъ тотъ таинственный Престолъ на небѣ, отъ славы котораго закрыли глаза свои ангелы, онъ точно прислушивался къ раздававшимся тамъ и доносящимся порой оттуда къ благоговѣйнымъ душамъ напѣвамъ неземныхъ славословій. И когда открывались его уста,—онъ точно прямо въ лицо Божіе говорилъ эти священныя слова любви, умиленія и вѣры. Не-

вольно вспоминалось, глядя на него въ церкви:

Сила вся души великая
Въ дѣло Божіе ушла.

Съ какою силою мольбы, когда бывало, за проскомидію, подойдешь къ нему съ просфорами въ рукѣ и, развернувъ записочку, и станешь читать ее вслухъ,—произносилъ онъ, вынимая при всякомъ имени копіемъ отдѣльную часть—краткій зовъ: «Помяни, Господи! Помяни, Господи!»

Самъ онъ поминалъ, когда служилъ, столькохъ лицъ, что нѣсколько просфоръ кругомъ, и сверху, и снизу, представляли изъ себя одну сплошную поверхность углубленныхъ внутрь треугольниковъ. Съ какою сосредоточенностью и властью осѣняяъ онъ многократнымъ широкимъ крестнымъ знаменіемъ, шепча молитву, подаваемое ему кадило, и когда онъ, ходя по церкви, съ такимъ усердіемъ кадилъ иконамъ,—чувствовалось, что благоухающій дымъ, разстилавшійся отъ кадила по церкви,—дѣйствительно—даръ любви, приносимый чрезъ священника отъ вѣрующихъ Богу. А когда онъ въ церкви Успенскаго острова читалъ акаеистъ предъ чудотворною Иверскою иконою Богоматери,—то было, казалось, не чтеніе, но бесѣда съ Владычицею міра, Которую онъ словно прозрѣвалъ чрезъ Ея икону. И когда въ будни, по окончаніи богослуженія, о. Алексій съ клироса, гдѣ подпѣвалъ поющимъ, подходилъ къ иконѣ и, сдѣлавъ земной поклонъ, прикладывался къ ней,—что-то особое было въ этой сѣдой головѣ, припавшей къ стеклу рамы, въ горящихъ глазахъ, устремленныхъ на святой ликъ.

О. Алексій въ храмѣ представлялъ собою одну изъ величественныхъ и прекрасныхъ картинъ, когда-либо мною видѣнныхъ. Необыкновеннымъ выходилъ у него и тотъ моментъ,

когда приобщается народъ. Въ концѣ причастнаго стиха выносился предъ царскія двери золоченый столикъ, и на него ставилась чаша. Прежде, чѣмъ приобщить подходящаго, о. Алексій подъ чашей, предъ величайшею во вселенной святынею Тѣла и Крови Господней, погружался въ молитву о приобщающемся, иногда довольно продолжительную. Онъ зналъ душевные недуги приходящаго и здѣсь просилъ помощи ему—сохранить благодать, заключенную въ таинствѣ. Молитвы послѣ причастія о. Алексій въ большинствѣ случаевъ читалъ всѣ самъ. Вообще, онъ могъ служить яркимъ доказательствомъ того, сколько глубокаго воздѣйствія на души заключено въ нашемъ православномъ богослуженіи, сколько поразительной красоты. Съ силою и твердостью произнося возгласы, напрягаясь въ служеніи физически, доходя до того, что внутреннее напряженное состояніе его молитвы выражалось у него вовнѣ обильнымъ потомъ, онъ чрезвычайно уставалъ отъ службъ. Сознаніе своихъ обязанностей, страхъ, что онъ могъ погрѣшить, принести душѣ вредъ или мягкостью, или строгостью, — всѣ эти сложныя сомнѣнія, конечно, томилы его. Характеръ его былъ чрезвычайно широкій. Денегъ онъ не имѣлъ никогда, хотя домъ его всегда былъ полонъ прокармливаемаго имъ люда, хотя выстроить гдѣ-нибудь крестьянину большую богатую избу было для него обычнымъ дѣломъ, хотя чрезъ руки его проходили въ годъ многіе десятки тысячъ. Но эти деньги не залеживались и сутокъ. Въ немъ, несомнѣнно, жилъ художникъ. Всѣ храмы, къ которымъ онъ сколько нибудь прикоснулся, — а на своемъ вѣку онъ выстроилъ не одинъ храмъ, а пособилъ въ постройки еще большому количеству ихъ, — всѣ постройки, въ кото-

рыхъ онъ участвовалъ, хранить слѣды его изящнаго, тонкаго вкуса, его архитектурской находчивости. Весь обликъ его, его движенія—все было прекрасно, какъ прекрасна была его художественная рѣчь, то запечатлѣнная выотою мысли, то проникнутая добродушной ироніей, то дышавшая всею крѣпостью и убѣжденіемъ вѣры. Слушать его рассказы, помимо содержанія ихъ, было интересно уже и по той чарующей формѣ, въ которой всегда выходило изъ его устъ его слово. Въ немъ было много дѣтскаго: какое-то выраженіе глубокой довѣрчивости, дѣтская веселая улыбка, дѣтская широта права. Какъ дѣти, когда любятъ кого, готовы отдать тому всѣ самыя дорогія свои сокровища, — такъ и онъ безъ удержу, безъ расчета, обѣими руками вкладывалъ въ то дѣло, которому служилъ, все, что у него было, не задумываясь, чѣмъ онъ самъ будетъ завтра сътъ.

Еслибъ кто могъ подвести итоги суммъ, вложенныхъ о. Алексіемъ въ разныя добрыя дѣла за всю его жизнь, получилась бы сумма, поразительная размѣрами. Но, конечно, никто не узнаетъ ея. И первый не зналъ ея, вѣроятно, и самъ о. Алексій. И вотъ, несоотвѣтствіе того, что онъ желалъ бы сдѣлать, съ тѣмъ, что онъ могъ сдѣлать (какъ бы сдѣланное имъ ни было обширно), составляло для него причину сильныхъ страданій. Безденежье часто часто тяготило его. И бывали дни, когда онъ, выдавъ за нѣсколько дней до того цѣлый капиталъ, радовался, какъ ребенокъ, какой-либо трехрублевой бумажкѣ. Вкусы его были чисто русскіе. Онъ любилъ самую простую пищу и восхвалялъ тюрю—черный хлѣбъ, крошенный въ водѣ; любилъ быструю ѣзду, шутивное, мѣткое слово и, что ни дѣлалъ — всегда широко. Онъ не любилъ ничего монотоннаго, строго заведенныхъ часовъ, и жилъ по вдох-

новенію. Помимо всѣхъ духовныхъ свойствъ своихъ, онъ былъ и вообще выдающійся умомъ и всѣмъ складомъ своимъ человекъ, котораго нельзя было не замѣтить, который не могъ бы не выдѣлиться, въ какой бы средѣ и гдѣ бы онъ ни жилъ и ни дѣйствовалъ.

Воспоминанія объ о. Алексіи были бы не полны, если не сказать ничего о его любимомъ дѣтищѣ, которое будетъ и мѣстомъ его упокоенія — объ Успенскомъ островѣ. Дѣло, здѣсь возникшее, обязано началомъ своимъ о. Алексію и преданнѣйшей его духовной дочери, Аннѣ Ивановнѣ Скворцовой, весьма замѣчательной личности. Дочь извѣстнаго и заслуженнаго кавалерійскаго генерала Шабельскаго и его славившейся столько же красотой (ея портретъ помѣщенъ въ галлерей красавицъ высшаго европейскаго общества, находящейся въ королевскомъ Мюнхенскомъ дворцѣ), сколько благочестіемъ жены его, рожденной Шигаревой (она была въ духовномъ общеніи со многими русскими подвижниками и скончалась нѣсколько лѣтъ назадъ на Успенскомъ островѣ) — Анна Ивановна съ ранняго возраста чувствовала, что міръ чуждъ ей, и думала жить для одного Бога. Ее уговорили выйти замужъ, и чрезъ самое короткое время послѣ свадьбы она заболѣла неизлѣчимою болѣзнію, державшею ея недвижимо распростертою на постели до самой смерти. Она очень чтила о. Алексіа и, можно думать, что духовно они много другъ другу взаимно обязаны. И въ тяжкомъ болѣзненномъ состояніи своемъ Анна Ивановна вела высоко подвижническую жизнь. Извѣстно, на примѣръ, что о. Алексій ежедневно исповѣдовалъ ее. Анна Ивановна остановила свой выборъ на уединенномъ, тогда поросшемъ лѣсомъ, островкѣ, лежащемъ посреди Волхова, чтобы

устроить на немъ благодѣтельныя учрежденія. Ея хлопотами островокъ этотъ былъ переданъ о. Алексію. Построили на немъ домъ. Въ домѣ стояла предъ постелью Анны Ивановны большіе размѣровъ Иверская икона, чуднаго письма, въ ризѣ, украшенной фамильными драгоценностями Шабельскихъ. Предъ этою иконою Анна Ивановна молилась о томъ, чтобы Владычица помогла душѣ ея въ часъ исхода отъ гѣла. Умирая, Анна Ивановна, у которой были данныя за ней въ приданое имѣнія въ южныхъ губерніяхъ, обязала наслѣдниковъ своихъ выплатить капиталъ, обезнечивающій, между прочимъ, существованіе приюта-церкви на островкѣ. Погребена Анна Ивановна въ церкви Успенскаго островка, противъ солен, у подножія Иверской иконы.

Мало-по-малу расширялись постройки на крошечномъ островкѣ, увеличивалась его благотворительная дѣятельность. Тамъ уже много лѣтъ дѣйствуетъ обширный приютъ для дѣвочекъ, весьма многолюдная богадѣльня для стариковъ и старушекъ; въ отдѣльныхъ домахъ живутъ нѣкоторые духовныя дѣти о. Алексіа, удалившіяся сюда, чтобы жить жизнью близкою къ иноческой.

Громадный, такъ называемый, «большой домъ» въ связи съ церковью, гдѣ помѣщался при пріѣздахъ своихъ о. Алексій и гдѣ принималъ навѣщающихъ его и давалъ приютъ нуждавшимся изъ образованнаго класса, для которыхъ не подходитъ богадѣльня, двухъ-этажный домъ для причта, домъ для приюта, богадѣльни, обширная свѣтлая амбулаторія съ просторными палатами для больныхъ — заняли почти все пространство острова, кромѣ дорогъ.

Когда ѣдешь мимо угрюмыхъ однообразныхъ береговъ Волхова и вдругъ видишь зеленѣющій вдали съ крас-

ными зданіями, крестами и куполами островокъ—зрѣлище это поражаетъ и ласкаетъ глазъ. И какое тутъ въ лѣтнюю пору оживленіе, когда по островку бѣгаютъ ученики Петербургскаго духовнаго училища, которымъ о. Алексій предлагалъ гостепрѣимство и все содержаніе, когда въ праздничный день съ обоихъ береговъ въ лодкахъ подплываетъ къ островку окрестное принаряженное населеніе, и въ храмъ, гдѣ тѣсно отъ молящихся, идетъ чинная неспѣшная служба. Какъ изященъ, красивъ храмъ, какъ все въ немъ проникнуто задушевностью, какимъ-то ласковымъ прѣвѣтомъ, котораго столько было въ строителѣ. А дѣятельность кипитъ, кипитъ. Недавно лишь закончили сложную и дорогую работу укрѣпленія сваями и камнями отъ напора и размыва весенними водами и безъ того маленькаго островка. Сколько заботъ, сколько денегъ нужно, чтобъ всѣхъ прокормить, оплатить всѣ работы, дѣлать нужныя расширенія... И невольно сжимается сердце, когда спросишь себя: «теперь что со всѣмъ этимъ будетъ?»

Вѣчная память человѣку, таеъ громко славившему Бога и побуждавшему къ тому другихъ! Божья милость къ душѣ того, кто былъ источникомъ такого милосердія, столькохъ призрѣлъ, ободрилъ и утѣшилъ! Вѣчная слава тому, кто въ вѣкъ маловѣрія такъ высоко и крѣпко держалъ въ іерейскихъ рукахъ своихъ знамя неизблемаго, истиннаго православія! Земной поклонъ любви, благодарности и тоски разлуки незабвенному о. Алексію отъ духовныхъ дѣтей его!

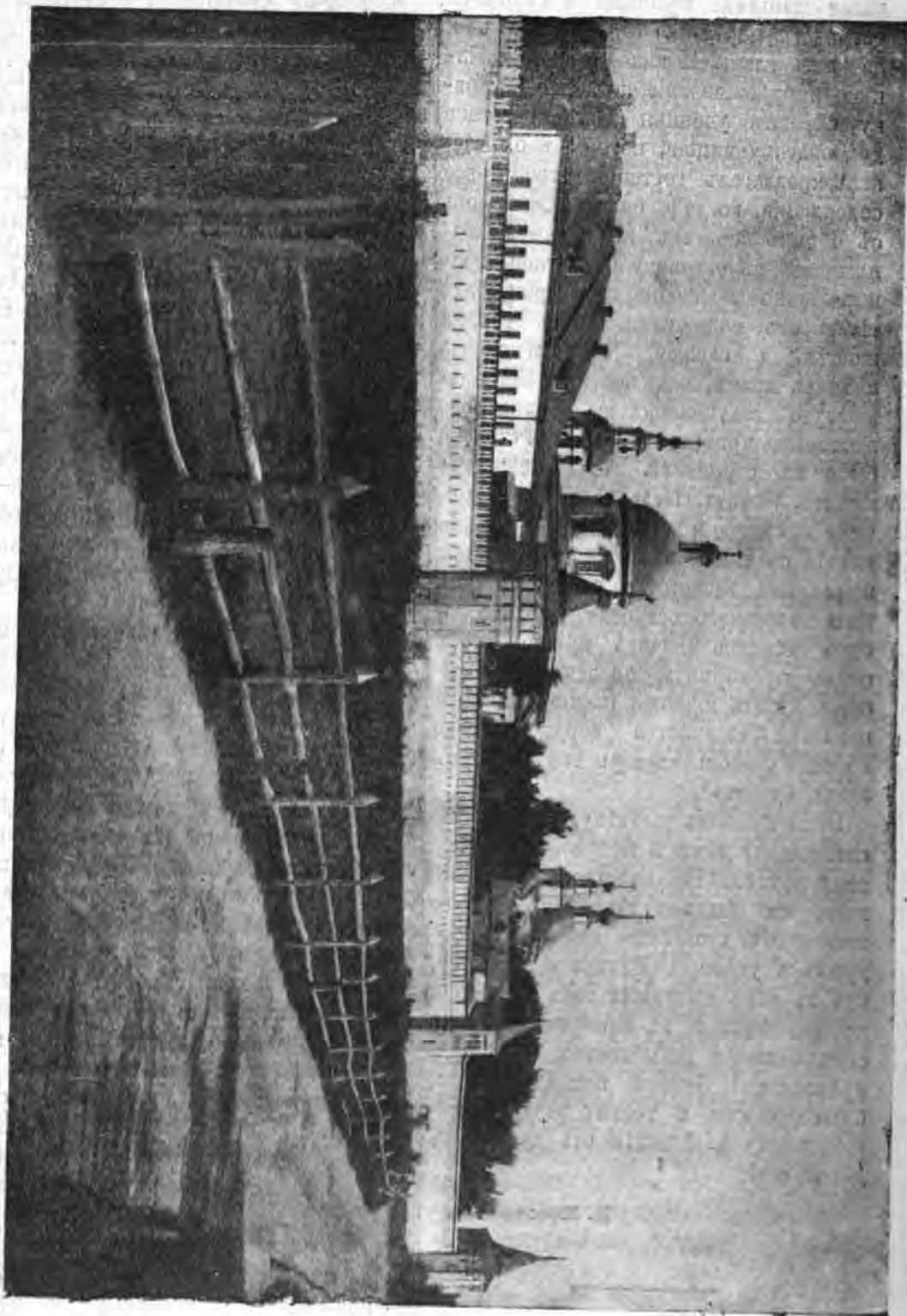
Ф. Поселянинъ.

Московскій Даниловскій монастырь.

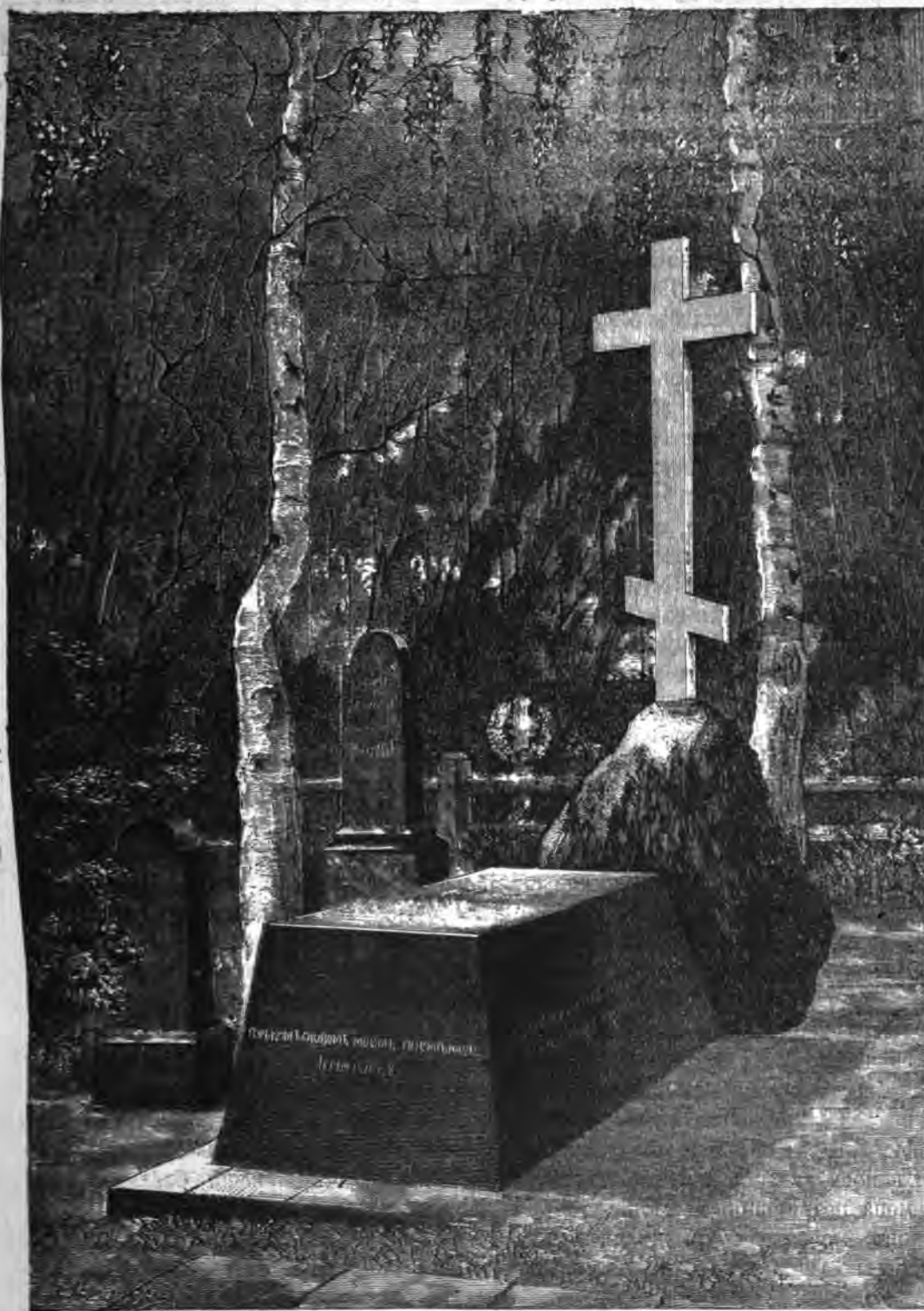
(Мѣсто погребенія Н. В. Гоголя).

Ко дню торжественнаго чествованія памяти Николая Васильевича Гоголя, по случаю исполняющейся знаменательной годовщины его смерти, благо- временно вспомнить въ немногихъ строкахъ и о святой обители, пріютившей у себя его смертные останки. 630 лѣтъ существуетъ Московскій Даниловскій монастырь, основанный въ 1272 г. великимъ княземъ Московскимъ Даниломъ Александровичемъ въ честь его святаго соименника Данила столпника. Предъ смертію своею, благовѣрный князь принялъ въ этомъ монастырѣ великій ангельскій образъ—схиму, и завѣщалъ похоронить себя не какъ князя и храмоздателя, а какъ простаго инока, на общемъ монастырскомъ кладбищѣ.

Монастырь на основанномъ княземъ Даниломъ мѣстѣ существовалъ не долго. Въ княженіе сына его Іоанна Даниловича онъ перенесенъ былъ въ Кремль ко Спасскому собору, что на Бору. Въ маѣ 4 числа 1330 года архимандритъ Данилова монастыря, перемѣстившись въ Кремль къ новому монастырю, перенесъ на него всѣ свои заботы, о прежнемъ-же, т. е. упраздненномъ монастырѣ, не радѣлъ, хотя ему и былъ порученъ надзоръ за нимъ. О нерадѣніи лѣтопись говоритъ: «Даниловъ монастырь оскудѣ нерадѣніемъ архимандритовъ Спаскихъ, яко ни слѣду монастыря познаватися, токмо едина церковь оста, и прозвася мѣсто оно Сельцо Даниловское». Съ увеличеніемъ великокняжескаго двора, инокамъ Спасскаго монастыря было неудобно оставаться въ Кремлѣ, почему Іоаннъ Васильевичъ III-й нашелъ нужнымъ перевести монаховъ въ новосозданный монастырь на Крутицкой горѣ по лѣвую сторону Мо-

Видъ Московскаго Даниловскаго монастыря.

Могила Н. В. Гоголя въ Московскомъ Даниловскомъ монастырѣ.

сквы рѣки, верстахъ въ четырехъ отъ Кремля. Монастырь названъ Спасна новомъ или, какъ теперь зовется, Новоспасскій. Въ Кремлѣ же при соборѣ Спаса, что на Бору, «устроена бысть служба отъ мирскихъ іереевъ и протопопъ». Съ этого времени соборъ сталъ считаться придворнымъ, въ немъ положены мощи святаго Стефана Пермскаго. Въ царствованіе того-же великаго князя Іоанна Васильевича III суждено было Даниловскому монастырю воскреснуть изъ мрака забвенія. Объ этомъ лѣтописецъ передаетъ, что однажды, во время возвращенія великаго князя съ охоты, подъ однимъ изъ сопровождавшихъ его царедворцевъ на мѣстѣ опустѣвшаго монастыря споткнулся конь и явившійся въ этотъ моментъ предъ всадникомъ благообразный мужъ, назвавшись великимъ княземъ Даниломъ Московскимъ, велѣлъ ему сказать князю Іоанну Васильевичу, чтобы онъ не забывалъ своихъ предковъ... Когда сообщено было объ этомъ князю, то онъ распорядился пѣть панихиды по князѣ Данилѣ и раздавать милостыню. Въ царствованіе же Іоанна Васильевича Грознаго, монастырь вновь построенъ со всѣмъ благолѣпіемъ и было собрано и нужное число монаховъ.

Соборная церковь освящена была въ 1561 году. Царь, построивъ монастырь, «устави на всяко лѣто самъ ходити на мѣсто то, такожде и митрополиту со священнымъ соборомъ, и панихидъ пѣти (по благовѣрному князѣ Данилѣ) и по вся дни службы совершати и общее житіе (для иноковъ) составити».

Въ послѣдующія царствованія и во времена патриаршіа хожденіе въ Даниловъ монастырь не прекращалось, что видно изъ писцовыхъ книгъ, гдѣ подъ разными годами говорится о платежѣ денегъ за поѣздки патриарха и на раздачу милостыни.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при патриархѣ Никонѣ, мощи святаго князя Данила обрѣтены нетлѣнными и 30 августа 1652 года перенесены изъ могилы въ соборную церковь семи вселенскихъ соборовъ и положены въ ракъ противъ праваго клироса. Съ этого дня сопричисленному православною церковью къ лику угодниковъ Божиихъ святому князю Данилу положено служить молебны, тогда же установлено и празднованіе ему на 30 августа и 4-е марта.

Въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей въ монастырской слободѣ было уже 142 двора, кромѣ того у монастыря было подворье въ кремлѣ у церкви святаго Константина (подъ горой), а изъ царской казны выдавалась руга и денежное пособіе.

Въ это же царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей составлена и служба, загѣтъ въ 1791 году служба была вновь пересмотрѣна и составлено житіе святаго князя Данила Московскаго митрополитомъ Платономъ. Всѣ лихолѣтія, которыя переживала Москва, переживала съ ней и Даниловскій монастырь; послѣднее испытаніе Данилову монастырю пришлось пережить въ 1812 году. Послѣ того монастырь съ каждымъ годомъ сталъ все болѣе и болѣе украшаться храмами Божиими и благотворительными учрежденіями. Въ немъ теперь не осталось старинныхъ построекъ, позднѣйшія же благолѣпны. Главная соборная церковь въ честь святыхъ семи вселенскихъ соборовъ съ придѣлами святаго князя Данила, гдѣ почиваютъ въ серебряной гробницѣ мощи благовѣрнаго князя.

4-го марта 1872 года обитель праздновала шестисотлѣтіе своего существованія, а въ нинѣшнемъ 1902 году исполнится двухсотпятидесятилѣтіе откровія мощей святаго благовѣрнаго

князя Данила. Изъ особо чтимыхъ святыхъ въ монастырѣ находится образъ святаго Кассіана Римлянина. При монастырѣ имѣется школа для дѣтей и больница для братіи.

Кладбище Данилова монастыря знаменито дѣльнымъ рядомъ могилъ извѣстныхъ русскихъ дѣятелей минувшаго XIX вѣка. Идя отъ святыхъ воротъ къ соборной церкви, на правой сторонѣ встрѣчаемъ гробницы основателя Московской консерваторіи и перваго ея директора Н. Г. Рубинштейна и бывшаго Московскаго городского головы и дѣятеля по славянскому дѣлу князя Черкаскаго, за ними, полѣвѣй, позади церкви, Самарина, Хомякова, Языкова и Гоголя.

Памятникъ Гоголя состоитъ изъ двухъ частей и высѣченъ изъ темносѣраго мрамора. Въ головѣ положена глыба въ видѣ скалы, на ней водруженъ золоченый крестъ. Крестъ испианъ разнаго рода надписями посьтителей могилы почившаго писателя.

Подъ крестомъ на подножіи (глыбѣ) высѣчена (когда-то была золочена) надпись: «Ей, гради, Господи Іисусе». Апокал. 22, 20.

Вторая часть памятника представляетъ продолговатый камень въ видѣ гробницы. Эта гробница кверху суживается, а книзу расширяется. Камень — аршина въ три длины; надпись на немъ гласитъ сверху: «Здѣсь погребено тѣло Н. В. Гоголя, род. 19 марта 1809 года, сконч. 21-го февраля 1852 года», спереди, т. е. съ восточной стороны: «Горькимъ словомъ моимъ посмѣяся». Іеремія 20, ст. 8. Съ лѣвой стороны: «Мужъ разумившій престоль. чувствія». Притчей

гл. 12, ст. 23. «Правда возвышаетъ языкъ». Притч. гл. 14, ст. 34. Съ правой стороны: «Истиннымъ же уста исполнить смѣха, устнѣ же ихъ исполвѣданія», Іовъ, гл. 8, ст. 21.

И. А. Кожобѣвскій.

Освященіе Радомскаго собора, церковей во имя Божіей Матери при приютѣ для калѣкъ на Петербургской сторонѣ и въ Георгіевской женской общинѣ Уфимской епархіи. — Посѣщеніе Самарской духовной семинаріи протоіереемъ І. И. Сергіевымъ. — Установленіе крадника въ Костромѣ. — Постриженіе въ монашество. — Число просвѣщенныхъ крещеніемъ въ Ореобургской епархіи. — † Протоіерей К. М. Чеховичъ. — Игуменъ Адрианъ.

◆ Западнй край украсился новымъ православнымъ храмомъ. 25—27 минувшаго января состоялось освященіе вновь устроеннаго собора въ гор. Радомѣ. Соборъ построенъ въ русскомъ стилѣ, въ видѣ квадрата, украшеннаго по сторонамъ портиками и съ востока полукруглымъ алтаремъ, увѣнчаннаго пятью куполами съ золочеными главами и крестами, по проекту и смѣтѣ академика Преображенскаго, подъ наблюденіемъ мѣстнаго архитектора Залусскаго и епархіальнаго архитектора Покровскаго. Внутри соборный храмъ весь росписанъ. Три иконостаса рѣзные съ сплошной позолотой. Образцы иконъ взяты изъ Кіевскаго собора святаго Владиміра. Стоимость строительныхъ работъ исчисляется въ 128,479 р. 59 к. 25 января освященъ былъ придѣлъ собора во имя святой мученицы царицы Александры. 26-го освященъ второй придѣлъ собора — во имя святыхъ равноапостольныхъ Маріи Магдалины. Освященіе главнаго престола въ соборномъ храмѣ совершено было 27 января преосвя-

шеннымъ Германомъ, епископомъ Люблинскимъ, викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи. Въ заключеніе торжества владыка сказалъ поученіе, въ коемъ пожелалъ, чтобы новопостроенный и освященный храмъ послужилъ объединяющимъ началомъ доброй христіанской жизни для жителей г. Радома. Послѣ церковнаго торжества состоялся парадъ войскъ. Религіозное воодушевленіе по случаю постройки и освященія собора проявилось въ значительныхъ пожертвованіяхъ утварью, иконами, книгами и вещами.

◆ 7-го февраля, на Петербургской сторонѣ (Лактинская, 12), состоялось освященіе вновь сооруженной церкви во имя Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, при приютѣ для дѣтей калѣкъ и паралитиковъ Василеостровскаго отдѣла общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Великой Княгини Елисаветы Маврикіевны. Церковь помѣщается въ верхнемъ этажѣ новаго каменнаго двухъ-этажнаго зданія, построеннаго рядомъ съ приютомъ, исполнена въ русско-византійскомъ стилѣ и увѣнчана легкими изящными главами. Въ нижнемъ этажѣ того же зданія, въ двухъ просторныхъ и свѣтлыхъ комнатахъ, помѣщается профессиональная школа, какъ для призрѣваемыхъ въ приютѣ, такъ и для приходящихъ калѣкъ. Церковь со всѣми украшеніями и инвентаремъ и школа устроены на добровольныя пожертвованія благотворителей. Стоимость постройки исчисляется въ 500,000 р. Освященіе церкви и школы совершалъ преосвященный Иннокентій, епископъ Нарвскій, въ сослуженіи о. Иоанна Сергіева (Кронштадтскаго) и прочаго духовенства.

◆ 21-го декабря совершенно освященіе домовою церкви, во имя святаго

благовѣрнаго князя Владимірскаго Георгія, въ новостроющейся Георгіевской женской общинѣ, Бирскаго уѣзда, Уфимской епархіи. Церковь помѣщается въ верхнемъ этажѣ большого двухъ-этажнаго деревяннаго корпуса; рядомъ съ нимъ устроены еще три деревянные одноэтажные дома съ разными постройками. Сестеръ теперь въ общинѣ уже сорокъ; возрастомъ отъ 16 до 58 лѣтъ. Желających поступить въ монастырь такъ много, что приходится уже отказывать. Сосѣдніе крестьяне усердно помогаютъ и работами, и матеріаломъ для стройки, и продуктами сельскаго хозяйства. Богомольцевъ собирается много, особенно весной и осенью. Основатель общины Г. А. Поспѣловъ пожертвовалъ обители 20 дес. земли и общааетъ еще 20 десятинъ.

◆ 19-го минувшаго января о. Іоаннъ Сергіевъ посѣтилъ Самарскую духовную семинарію. Воспитанники еще съ утра ждали пріѣзда о. Іоанна. Въ 12 часовъ 50 мин. всѣ они собрались въ небольшой семинарской церкви и встрѣтили Кронштадтскаго пастыря одушевленнымъ пѣніемъ тропаря святому Іоанну Богослову: «Апостоле Христу Богу возлюбленне, ускори избавити люди безотвѣтныя». Сопровождаемый о. ректоромъ и инспекторомъ, о. Іоаннъ прошелъ въ алтарь и преклонился предъ престоломъ Господнимъ. Окончивъ молитву, о. Іоаннъ вышелъ на амвонъ и привѣтствовалъ собравшееся юношество слѣдующими словами:

«При видѣ васъ вспоминаю, какъ самъ былъ семинаристомъ. Въ наше время было больше строгости и бѣдности. Насъ не воспитывали въ такихъ прекрасныхъ аудиторіяхъ, плохо кормили, но мы вышли здоровыми. Многие и до сихъ поръ живы изъ монашеской товарищей... Желаю вамъ воспитываться на тѣхъ же началахъ, на которыхъ мы

воспитывались. Главной наукой у насъ была наука о Богѣ. Въ свѣтскихъ наукахъ мы плохо успѣвали, особенно въ математикѣ. Но, благодаря успѣхамъ въ богословскихъ наукахъ, мы вышли первыми. Стремитесь къ тому, чтобы вѣра была крѣпка; храните въ сердцѣ страхъ Божій, благоговѣніе къ Богу, въ совокупности развивайте силы души: разумъ, сердце и волю. Душа наша тѣсна. Господь нашъ Иисусъ Христосъ, божественный Учитель, уподобилъ царствіе небесное квасу, который положила женщина въ три мѣры муки, пока не вскисло тѣсто. Женщина—это церковь, три мѣры муки—три способности души человѣческой. Надо, чтобы разумъ, сердце и воля получили одинаковую духовную закваску, чтобы дѣйствовали заодно, чтобы человѣкъ былъ совершенъ, на всякое дѣло благое уготованъ. Если разумъ развитъ, а сердце не развито въ добрыхъ чувствахъ и воля не направлена къ добру—и разумъ въ пагубу. Это видно на людяхъ только ученыхъ, но невѣрующихъ.

Сегодня я по утру читалъ слово Божіе. Тамъ, въ посланіи къ Коринѳянамъ (I, 9, 24) сказано: «на ристалищѣ бѣгутъ всѣ, но одинъ получаетъ награду». Бѣгите и вы такъ, чтобы получить награду. Достигайте, дорогіе питомцы, совершенства во Христѣ. Это главная цѣль вашего образованія.

Дай Богъ, чтобы изъ васъ вышли добрые пастыри, архипастыри и дѣятели на другихъ поприщахъ и чтобы вы послѣ составили честь вашей семинаріи, вашей almae matris.

Именемъ Господа всѣхъ васъ благословляю. Да почиетъ благодать Его во всей вашей жизни».

— Согласно положенію комитета министровъ, 30 октября 1901 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на установленіе въ городѣ Костромѣ еже-

годнаго, 16 августа, въ день явленія чудотворной Θεодоровской иконы Божіей Матери, на ряду съ церковнымъ и гражданскаго праздника, въ который присутственные мѣста освобождаются отъ служебныхъ занятій, а училища отъ ученія.

— Въ С.-Петербургской духовной академіи въ пятницу, 1 февраля, за литургіей, ректоромъ академіи, преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Ямбургскимъ, было совершено постриженіе въ монашество кандидата богословія Василя Алмазова, окончившаго курсъ С.-Петербургской духовной академіи въ 1901—91 учебномъ году. Новопостриженному было оставлено прежнее имя—Василій.

— Въ 1900 году въ Оренбургской епархіи просвѣщены святымъ крещеніемъ изъ киргизъ 9 человѣкъ, изъ башкиръ 21 и изъ татаръ 42 человѣка, а всего 72 человѣка.

— † 24-го минувшаго января скончался на 81 году жизни кафедральный протоіерей Варшавскаго Свато-Троицкаго собора Климентъ Михайловичъ Чеховичъ. Онъ родился 20 ноября 1821 года. Въ 1845 г., по окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи, онъ былъ назначенъ учителемъ Варшавскаго духовнаго училища, въ 1848 году посвященъ во пресвитеры къ Люблинской Рождество-Богородицкой церкви. Одновременно съ этимъ о. Климентъ былъ назначенъ законоучителемъ Люблинской гимназіи и состоявшаго при оной реальнаго училища. Въ началѣ шестидесятихъ годовъ, когда возникли въ краѣ политическіе беспорядки, наступила для его пастырской дѣятельности пора тяжелая, отвѣтственная, требовавшая отъ него не только чрезвычайныхъ трудовъ и лишеній, но и грозившая опасностію для его жизни. Его патріотическая дѣятельность воз-

становила противъ него тогдашнихъ руководителей польскаго революціоннаго движенія, которые 1 октября 1861 года едва не лишили его жизни, и то только благодаря тому, что о. Климентъ, переодѣвшись въ военное платье, успѣлъ убѣжать подъ защиту войскъ. Вскорѣ послѣ сего о. Климентъ переведенъ былъ въ Варшаву, съ назначеніемъ ключаремъ кафедральнаго собора. Послѣ умиротворенія края, потрясеннаго событіями 1863—64 годовъ, началось движеніе уніатовъ къ воссоединенію съ православною церковію. Въ дѣлѣ воссоединенія уніатовъ немалую долю труда положилъ и о. Климентъ. Онъ былъ неразлучнымъ спутникомъ архіепископовъ Іоаннікія и Леонтія и усерднымъ дѣятелемъ при воссоединеніи уніатовъ въ Грубешовѣ, Люблинѣ, Замостьѣ, въ Варшавѣ и другихъ мѣстахъ. Въ 1890 г. о. Климентъ назначенъ кафедральнымъ протоіереемъ, въ каковомъ званіи состоялъ до дня своей смерти. О. Климентъ былъ совершителемъ освященія многихъ православныхъ храмовъ въ Холмско-Варшавской епархіи, возникшихъ въ теченіе его многолѣтней пастырской дѣятельности. Объединеніе этого края въ духъ русскихъ государственныхъ и народныхъ началъ тоже совершалось на его глазахъ и не безъ его посильнаго содѣйствія. Онъ былъ поэтому—живой исторіей всего совершившагося на его глазахъ съ 1845 года. Бесѣда его была интересна и поучительна. Въ обращеніи съ людьми почившій отличался доступностью, былъ исполненъ благодушія и благосклонности, отличался простотою и прямою въ словахъ и дѣлахъ. Господь благословилъ послѣдняя его многими утѣшеніями и сподобилъ его видѣть чадъ чадъ своихъ.

◆ 29-го января мирно почилъ о Господѣ, на 78 году отъ рожденія, на-

стоятель Николаевской Берлюковской, Московской епархіи, пустыни—игуменъ Адрианъ. О. Адрианъ происходилъ изъ государственныхъ крестьянъ, въ 1856 году поступилъ въ послушники Берлюковской пустыни. Въ 1861 году онъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Адриана. Проходя съ усердіемъ различныя послушанія, покойный въ 1875 г. былъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха. Въ 1881 году о. Адрианъ былъ единогласно избранъ братією въ настоятели обители, которою и управлялъ до самой смерти. Усопшій много потрудился для благоустройствія обители. Имъ была выстроена въ обители величественная каменная соборная церковь, открыта при монастырѣ церковно-приходская школа, выстроена при обители новая гостиница, а въ 1890 году возведена вокругъ пустыни красивая каменная съ башнями ограда. Его же трудами въ Москвѣ устроены двѣ часовни, принадлежащія пустыни. Въ видъ же созидательнаго дарованія о. игумена служить знаменитая каменная колокольня. Колокольня эта—одна изъ самыхъ грандіозныхъ въ Россіи. Высота ея съ крестомъ 42 саж. 1 арш. 4 верш. Она устроена въ чисто-русскомъ стилѣ, съ оригинальными фронтонами, арками и кокошниками на выступающихъ сторонахъ каждаго яруса.

О. Адрианъ отличался высокимъ христіанскимъ смиреніемъ, терпѣніемъ и былъ инокъ опытный въ духовной жизни. Одѣтый дома всегда въ будничную монашескую одежду, препоясанный ремненнымъ поясомъ, усопшій являлъ собою братіи и всѣмъ, кто видалъ его, рѣдкій примѣръ любвеобильной кротости, воздержанія и трудолюбія. Когда онъ не болѣлъ, то его можно было часто видѣть на всѣхъ монастырскихъ работахъ, гдѣ онъ былъ впереди всѣхъ. На полевыхъ работахъ онъ первый сгребалъ сѣно, носилъ

сноши, подбодрая другихъ, когда тѣ устывали. Онъ принималъ всегда, когда былъ дома, и всѣхъ, одинаково любезно бесѣдовалъ и съ богатымъ купцомъ, и съ бѣднымъ мужикомъ. Въ обращеніи со всѣми почившій отличался рѣдкимъ благородствомъ, а великую мудрость обладалъ въ умиленно-простую форму. — «Вы простите меня», — говаривалъ онъ, бывало, «посѣтителю, желая ему дать добрый совѣтъ и боясь навязываться съ совѣтомъ — «я вѣдь безтолковый: не обидьтесь ужъ на меня, пожалуйста, а по моему это дѣло надо бы такъ сдѣлать»... И затѣмъ о игуменѣ давалъ совѣтъ очень простой, но весьма разумный и дѣльный. Слово «безтолковый» у почившаго было и самымъ браннымъ, и въ то же время самымъ ласковымъ словомъ. Провинит-ся, бывало, братъ въ духовной жизни и идетъ къ игумену съ повинною. — «Ахъ ты безтолковый», скажетъ, бывало, ласково почившій, и весь судъ былъ въ этомъ словѣ. И это слово дѣйствовало замѣчательно... Почившій былъ высокаго роста, крѣпкаго сложения и отличался красотой. Строгая иноческая жизнь, сопряженная съ постоянными физическими трудами, сохранила почившаго настолько, что въ 70 слѣшкомъ лѣтъ онъ по вѣйшему виду былъ на 20 лѣтъ моложе своего возраста.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Изъ Константинополя.

Патріаршее и синодальное окружное посланіе къ богословскимъ школамъ востока.

Константинопольскій патріархъ Іоаннъ и состоящій при немъ священный синодъ опубликовали, 18-го декабря минувшаго года, окружное посланіе къ богословскимъ школамъ: Халкидонской, богословскому факультету

Аѳонскаго университета, Ризарьевской духовной семинаріи въ Аѳонахъ и крестовой семинаріи въ Іерусалимѣ, имѣя въ виду, съ одной стороны, обратить вниманіе этихъ учреждений на опасность, грозящую вѣрѣ и благочестію современнаго греческаго общества, а съ другой — призывая ихъ высказаться о мѣрахъ, кои должны быть приняты для устраненія этихъ опасностей.

«Очевидная истина, говорится въ этомъ посланіи, что святая и непорочная вѣра наша, этотъ совершенный даръ Отца нашего Небеснаго, со времени ея откровенія Спасителемъ и апостольскою проповѣдью и въ теченіе многихъ послѣдующихъ вѣковъ подвергалась ужаснымъ нападеніямъ со стороны духа міра, но, при помощи Божіей, побѣдоносно отразила воздвигнутыя противъ нея гоненія, и святая Христова Церковь... утвердилась среди народовъ, возродила ихъ къ новой жизни и путеводила къ спасенію. Но ясно также и то, что враги вѣры и церкви не оскудѣваютъ, что церковь и вѣра переживаютъ новый періодъ гордаго ихъ испытанія и болѣе, чѣмъ когда-либо, нуждаются въ непоколебимой твердости и соответствующемъ духовномъ оружіи... Необходимо откровенно признать ту горькую истину, что у многихъ нынѣ не согрѣваетъ душу божественная ревность отцевъ и предковъ, что теперь умножается число недовѣрчиво относящихся къ божественному, безвѣдныхъ въ отношеніи къ будущей жизни и воздаянію, презирающихъ священные законы, церковныя постановленія и отеческіе нравы, обычаи и преданія и вообще отступающихъ отъ путей Господа и уклоняющихся отъ закона Его. Необходимо также сказать, что это зло не мѣстнаго происхожденія, но развивается преимущественно подъ вліяніемъ мірскаго и материалистическаго настроенія нашего

вѣка, при содѣйствіи легкаго и удобнаго общенія съ другими народами, чтенія вредныхъ иностранныхъ сочиненій, въ частности вслѣдствіе недостатковъ во внутренней нашей жизни и нѣкоторыхъ другихъ причинъ, которыя всѣ помогаютъ распространенію и усвоенію началъ и ученій, совершенно чуждыхъ православному христіанину, въ которыхъ мы принуждены видѣть угрозу святой вѣрѣ и церкви. Всемирная исторія свидѣтельствуетъ, что всякій разъ, какъ въ средѣ какого-нибудь народа возникаютъ ученія, просвѣщающія умъ и сердце, всегда обыкновенно за этимъ слѣдуютъ вереница пороковъ и множество бѣдствій, порча нравовъ, общественное разрушеніе и паденіе, если благовременный возвратъ къ путямъ Господнимъ не предупредитъ роста порока и не совершитъ преобразованія зла. Ибо ни одинъ народъ не можетъ устоять и совершить свой путь въ безопасности, мирѣ и благоустройствѣ безъ здравыхъ религіозныхъ началъ, равно какъ и никто изъ людей не можетъ достигнуть духовнаго мира и спасительнаго упованія иначе, какъ только въ вѣрѣ и въ Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, Который есть жизнь, истина и путь».

Въ виду такого положенія дѣлъ, «мы повелѣваемъ, пишетъ патріархъ Іоакимъ начальникамъ духовныхъ школъ, — чтобы вы, совзавши совѣтъ вашихъ профессоровъ богословія и остальныхъ церковныхъ наукъ, сообщили имъ изложенныя здѣсь мысли и побудили ихъ высказать, послѣ обсужденія, свое мнѣніе о томъ, какія именно соображенія и мѣры они признаютъ, въ своемъ просвѣщенномъ и православно-религіозномъ сознаніи, необходимыми и цѣлесообразными для исправленія и утвержденія вообще церковныхъ нашихъ дѣлъ, съ цѣлью изгнанія существующей въ нашей религіоз-

ной жизни и нынѣ сдѣлавшейся болѣе замѣтной опасности, о которой выше говорилось, и съ цѣлью укрѣпленія вѣрныхъ въ тѣхъ началахъ, коимъ мы надревно были научены и вѣрны. Мы убѣждены, что мудрый совѣтъ профессоровъ, въ своемъ благочестіи, усердно отнесется къ обсужденію вопроса и къ исполненію этого важнаго церковнаго порученія, направленаго къ устраненію проникшей (чего не должно бы быть) духовной и нравственной заразы, дабы не все общественное тѣло осквернилось, — и что своевременно вы представите церкви надлежащее объ этомъ мнѣніе».

В.

Изъ религіозной жизни запада.

(Вопросъ о причащеніи мірянъ подъ обоими видами у старокаатоликовъ).

Въ гѣманихъ старокаатолическихъ кругахъ въ настоящее время весьма серьезно обсуждается вопросъ о восстановленіи причащенія мірянъ подъ обоими видами. На старокатолическомъ синодѣ въ Оффенбахѣ, въ сентябрѣ прошлаго года, старокаатолическій священникъ Моогъ изъ Дортмунда предложилъ восстановить обычай причащенія мірянъ вѣд. пѣчае, причесть, согласно предложенію, причащеніе должно совершаться такъ, чтобы святой хлѣбъ (опрѣснокъ) предъ преподаніемъ причастику былъ омокаемъ въ освященное вино. Синодальное представительство отказалось отъ обсужденія этого предложенія, мотивировавъ свой отказъ «отсутствіемъ потребности» въ принятіи чаши среди самой старокаатолической общины. Священникъ Моогъ взялъ свое предложеніе назадъ, при общемъ на то согласіи присутствовавшихъ. Официально отклоненное, предложеніе священника Моогъ въ послѣднее время стало однако предметомъ

оживленныхъ преній въ старокатолической печати. Въ одномъ изъ своихъ ноябрьскихъ номеровъ газета «*Altkathol. Volksblatt*» напечатала, сложивъ съ себя отвѣтственность, статью: «Наше утраченное право», явившуюся какъ бы нѣкоторымъ протестомъ противъ постановленія синода. Авторъ этой статьи, мирянинъ, возсталъ противъ мотива, по которому синодъ отказался обсуждать предложеніе Моогъа, — противъ ссылки на «отсутствіе потребности». «Гораздо раньше, чѣмъ послѣдовало предложеніе Моогъа, — пишетъ онъ — желаніемъ многихъ, хорошо знакомыхъ съ установленіями древней христіанской церкви, было видѣть восстановление причащенія подъ обоими видами. Но, во-первыхъ, этихъ людей удерживала извѣстнаго рода скромность, чтобы громко заявлять о своемъ правомъ дѣлѣ и выступать по этому поводу съ предложеніями, а во-вторыхъ, они желали предоставить починъ своему уважаемому духовенству, какъ наилучше о всемъ освѣдомленному и могущему скорѣйшимъ образомъ достигнуть упорядоченія этого дѣла. Для этихъ нашихъ единовѣрцевъ предложеніе Моогъа было радостнымъ эхо. Болѣе трехъ лѣтъ назадъ многіе старокатолики образовали тѣсный кружокъ съ цѣлью возможно чаще разсуждать о своей религіи и о церковныхъ обычаяхъ. Именно этотъ вопросъ о восстановленіи причащенія подъ обоими видами болѣею частью и былъ предметомъ оживленныхъ преній. Согласіе здѣсь было со стороны старокатоликовъ, уже вполне приобрѣтшихъ свободную отъ Рима самостоятельность, противорѣчіе же — со стороны тѣхъ, которые, какъ новички, во всемъ придерживались еще масштаба римской мертвечины. Чтобы достигнуть соглашенія въ этомъ дѣлѣ, былъ поставленъ вопросъ: «чего желаемъ мы, старокатолики»? Отвѣтъ: «Мы, старокатолики,

желаемъ освободиться отъ ошибокъ, заблужденій и произвола римской церкви, твердо держаться древней католической вѣры, утверждающейся на Священномъ Писаніи и преданіи, равно какъ возвратиться по возможности къ древнему католическому культу» (какой былъ въ первенствующей христіанской церкви). Этого яснаго отвѣта было достаточно, чтобы достигнуть вскорѣ согласія во взглядахъ». Возвращеніе къ обычаямъ древней церкви, а не вопросъ, существуетъ или нѣтъ въ общинѣ потребность въ причащеніи подъ обоими видами, — вотъ надлежащая основа, по мнѣнію автора, для разрѣшенія вопроса. «Мы, какъ старые католики, имѣемъ право наше богослуженіе и въ особенности употребляемые при совершеніи таинствъ обряды, по возможности, привести въ согласіе съ обычаями древней христіанской церкви, и это имѣетъ особенную важность въ настоящемъ случаѣ, когда идетъ рѣчь о раздаяннн причащенія подъ обоими видами, когда пренебреженъ (черезъ лишеніе мирянъ чаши) послѣдній священный завѣтъ Спасителя, когда у общины отнято право, на владѣніе которымъ она имѣетъ полное основаніе. Если мы присоединимся къ обычаю восточныхъ церквей, то мы не сдѣлаемъ никакого промаха, разъ мы и тѣ свободны отъ Рима церкви утруждаемъ себя заботой о возможно большемъ сближеніи между собою. Еслибы предложеніе Моогъа было проведено, то это было бы большою радостью и осуществилось бы сердечное желаніе многихъ». Эти здравыя и вполне основательныя разсужденія старокатолика-мирянина, къ сожалѣнію, не встрѣтили такого сочувствія, какого заслуживали бы, по крайней мѣрѣ на страницахъ того-же «*Altkathol. Volksblattes*». Въ появившейся вскорѣ затѣмъ отвѣтной

статьѣ, подъ такимъ же заглавіемъ, предложеніе Моогъа хотя названо «не несимпатичнымъ», но при этомъ указывались нѣкоторыя трудности, которыя будто бы мѣшаютъ осуществленію предложеннаго способа причащенія мірянъ. Затрудненія, однако, какъ легко видѣть, совершенно не существенныя. Потребуется, — говорится въ статьѣ — второе духовное лицо въ качествѣ ассистента, которое держало бы чашу со святымъ виномъ, чтобы священнодѣйствующій могъ погрузить въ вино каждую отдѣльную гостію предъ преподаніемъ ей причастнику. При этомъ не устранена опасность пролить капли освященнаго вина — обстоятельство, къ которому не можетъ остаться равнодушнымъ христіанское чувство. Если же священнодѣйствующій будетъ одинъ, тогда или долженъ прислужникъ держать чашу, или же священнику придется вложить святыя Дары въ чашу. Но первое неумѣстно, потому что прислужникъ участвовалъ бы въ раздаяніи таинства, а второе неудобно, ибо святыя Дары станутъ тогда совершенно мягкими. Еслибы старокатолическій синодъ — говоритъ авторъ статьи — сдѣлалъ обязательнымъ для мірянъ причащеніе подъ обоими видами, то это было бы посягательствомъ на личныя права каждаго. Синодъ въ крайнемъ случаѣ могъ бы только постановить, что причащеніе можетъ быть совершаемо, смотря по надобности и желанію причастниковъ, и подъ обоими видами. Предъ совершеніемъ причащенія священникъ объявляетъ, что сначала должны приступить къ алтарю Господню желающіе причаститься подъ однимъ видомъ, а потомъ и прочіе, кто пожелалъ бы принять причащеніе sub utraque. Только въ такомъ случаѣ могло бы войти въ постоянную практику прича-

щеніе подъ обоими видами, принятое также и въ евангелической лютеранской церкви. Въ статьѣ отъ 31 января *Alt-kathol. Volksblatt* высказывается еще болѣе отрицательно по разсматриваемому вопросу. Введеніе причащенія подъ обоими видами, говорится здѣсь, повело бы къ отчужденію консервативныхъ старокатоликовъ и всѣхъ тѣхъ, кто уважаетъ священныя обычаи, соблюдавшіеся предками въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Предложенный способъ причащенія несогласенъ и съ установительными словами Спасителя: «пійте отъ нея вси», изъ коихъ, по разсужденію газеты, слѣдуетъ, будто бы, что каждый долженъ *пить* изъ чаши. Говорить о причащеніи подъ обоими видами значило бы возбуждать ненужныя споры по такимъ вопросамъ, которыхъ совершенно не надо касаться и отъ такого или иного рѣшенія которыхъ никому нѣтъ никакой особенной бѣды.

Въ послѣдней изъ появившихся до селѣ статей въ томъ же листкѣ указывается еще на то, что принятіе причащенія sub utraque въ предложенной формѣ «поставило бы насъ въ разногласіе не только съ принятымъ обычаемъ у нашихъ единовѣрцевъ въ Австріи и Швейцаріи, но также и съ обычаемъ всего церковнаго запада, и такъ какъ мы едва ли выберемъ способъ причащенія православныхъ церквей (причащеніе лжицей), то — и съ обычаемъ востока». Способъ причащенія чрезъ опусканіе даровъ въ чашу — говорится далѣе — возможенъ только тогда, если для причащенія употребляется квасный хлѣбъ, «нашимъ же опрѣснокомъ едва ли можно причащать, омочивъ его въ святое вино». «Если потребность нашихъ мірянъ не столь всеобща и настоятельна, чтобы даже переслать многочисленныя опасенія за принятіе чаши, то наша община не можетъ

поступить иначе, какъ требовать, въ интересахъ единства нашей церковной жизни, отъ тѣхъ, въ комъ сильно желаніе воспріятія святаго таинства въ его двойной формѣ, пожертвовать этимъ ихъ желаніемъ». Такъ пока отрицательно отнеслась старокатолическая и власть и печать къ восстановленію обычая, принятіе котораго еще болѣе приблизило бы старокатоликовъ къ древнѣйшимъ церковнымъ установленіямъ, сохраняемымъ въ неприкосновенности въ православной греко-русской церкви.

А. Болдовскій.

СООБЩЕНІЯ О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Сочиненія Н. В. Гоголя. Изданіе 17-е. А. Маркса, въ одномъ томѣ. С.-Петербургъ 1901 г.

Приближающійся пятидесятилѣтній юбилей со времени кончины Н. В. Гоголя принесъ съ собою для русской читающей публики первое однотомное изданіе сочиненій великаго писателя, имѣющее въ виду удовлетворить главнымъ образомъ требованіямъ общедоступности. Въ этомъ отношеніи изданіе не оставляетъ желать лучшаго; большой (1686 стр.), изящно изданный томъ стоитъ всего 1 р. 25 коп., а въ прекрасномъ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 80 коп. Несмотря на дешевизну, изданіе даетъ всѣ произведенія Гоголя, за исключеніемъ большей части юношескихъ опытовъ, изъ которыхъ выбраны только лучшіе, нѣсколькихъ мелкихъ журнальныхъ рецензій и замѣтокъ и первоначальныхъ редакцій тѣхъ произведеній, которыя получили вторую окончательную отдѣлку; текстъ принятъ выработанный, на основаніи подлинныхъ рукописей, академикомъ Н. С. Тихонравовымъ, редакція котораго достаточно извѣстна своею добросовѣст-

ностью и точностью. Первоначальный планъ такого общедоступнаго изданія, въ существенныхъ чертахъ сохраненный и въ предлагаемомъ составленъ А. Н. Майковымъ и Н. Н. Страховымъ, настоящая редакція принадлежитъ В. И. Шенроку, имъ же составленъ и помѣщенный въ началѣ изданія биографическій очеркъ; къ изданію приложенъ портретъ Н. В. Гоголя.

Имя Гоголя, какъ величайшаго писателя, достаточно извѣстно всякому сколько-нибудь образованному человѣку; всякій читаль и знаетъ художественную красоту его произведеній, многіе у него впервые научились смотрѣть трезвымъ взглядомъ на жизнь, видѣть ея пошлыя и дурныя стороны и понимать высокое человѣческое назначеніе. Но не только художественная правда произведеній великаго писателя дѣйствуетъ на читателя назидательно, но дорогъ намъ и самый нравственный образъ этого цѣлѣнаправленнаго христіанина, возвысившагося до самаго чистаго, святаго идеализма, завѣщавшаго своему семейству «принадлежать не себѣ, а всѣмъ тоскующимъ, страждущимъ и претерпѣвающимъ какое-либо жизненное горе, чтобы домъ и деревня ихъ походили скорѣе на страннопримный дворъ, чѣмъ на обиталище помѣщика, чтобы всякій, кто на пріѣхалъ, былъ принятъ, какъ родной и близкій сердцу». Гоголь просилъ помолиться о немъ всѣхъ: «и тѣхъ, которые смиренно не вѣрують въ силу своихъ молитвъ, такъ и тѣхъ, которые вовсе не вѣрують въ молитву и не считаютъ ее нужною; но, какъ бы ни была безсильна и черства, говоришь онъ, ихъ молитва, я прошу помолиться обо мнѣ; я же у Гроба Господня буду молиться за всѣхъ моихъ соотечественниковъ, не исключая ни единого». Заслуживаютъ особеннаго вниманія «размышленія Гоголя о Божественной

литургіи»; хотя онъ пользуется здѣсь только готовыми, общепризнанными толкованіями священныхъ вещей и дѣйствій и наиболѣе глубока по своему таинственному значенію изреченія въ литургіи оставляетъ безъ объясненія, но подѣ искуснымъ перомъ живописателя и эти извѣстные объясненія являются какъ бы въ новомъ свѣтѣ. Вездѣ видна не только благоговѣйная мысль, но и кисть художника. Достойно примѣчанія и то, какъ авторъ понимаетъ вообще значеніе литургіи въ жизни человѣческой. «Если только молящійся благоговѣйно и прилежно слѣдитъ за всякимъ дѣйствіемъ, душа его пріобрѣтаетъ высокое настроеніе, заповѣди Христовы становятся для него исполними, иго Христово благо и бремя легко... И всѣ, прилежно слушавшіе Божественную литургію, выходятъ кротче, добрѣе въ обхожденіи съ людьми, дружелюбнѣе во всѣхъ отношеніяхъ, а потому для всякаго, кто только хочетъ идти впередъ и становиться лучше, необходимо часто, сколько можно, посѣщеніе Божественной литургіи и внимательное слушаніе. Самый же совершитель литургіи, если онъ благоговѣйно совершаетъ ее, со страхомъ, вѣрой и любовью, весь чистъ, подобно сосудамъ храма, пребываетъ весь тотъ день.—Въ отправленіи ли своей многообразной пастырской обязанности, въ семьѣ ли, среди домашнихъ, среди ли прихожанъ, которые суть также семья его,—Самъ Спаситель въ немъ вообразится. Будетъ ли онъ склонять враждующихъ на примиреніе, преклонять сильнаго на милость къ безсильному, смягчать ожесточеннаго, утѣшать скорбящаго, ободрять къ терпѣнію угнетеннаго, во всѣхъ его дѣйствіяхъ будетъ дѣйствовать Христосъ, слова его пріобрѣтутъ силу цѣлительнаго елея и будутъ на всякомъ мѣстѣ словами мира и

любви». Если для мірянъ полезно подняться на ту высоту, на которой стоялъ по отношенію къ сему священнодѣйствію искренно вѣрующій человекъ и гениальный художникъ, то для священнослужителей особенно важно знать и запомнить, съ какимъ зоркимъ вниманіемъ могутъ иные слѣдить за ихъ дѣйствіями и какая имъ нужна осторожность, чтобы не лишитъ предстоящихъ потребнаго имъ въ жизни назиданія и утѣшенія и не подать какого-либо повода къ соблазну.

Ф. Б.

Въ № 48-мъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» за прошедшій 1901 годъ помѣщена была статья, въ которой нѣкто г. Русскій указываетъ погрѣшности тенденціознаго характера въ «Всеобщемъ русскомъ календарѣ» — изданіе Т — ва И. Д. Сытина. Эта статья, въ цѣляхъ предупрежденія читателей «Церковныхъ Вѣдомостей», была перепечатана въ 50 №-рѣ сихъ «Вѣдомостей».

На означенную статью «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» въ 854 №-рѣ газеты «Русское Слово» въ статьѣ «Библиографія особаго рода» сдѣланы были возраженія, по поводу которыхъ Т—во И. Д. Сытина проситъ разъясненія и въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

По тщательномъ разсмотрѣніи сихъ возраженій, оказывается, что упреки, сдѣланные Календарю въ статьѣ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей», а именно въ неумѣстномъ подчеркиваніи территориальнаго могущества Англіи предъ прочими державами, въ ошибочномъ глгоочисленіи существованія русскаго народа, тенденціозномъ подчеркиваніи отрицательныхъ сторонъ жизни русскихъ до принятія ими христіанства, сужденіи о заграничномъ происхожденіи русской азбуки и пренебрежительномъ отзывѣ о русскихъ священникахъ (попахъ) послѣ монгольскаго ига, разъясненіями защитника Календаря Т—ва И. Д. Сытина не устраняются. Но одно изъ возраженій относительно празднованія дня Соствѣія Святаго Духа на «апостоловъ» имѣетъ нѣкоторое основаніе и требуетъ разъясненія:

Въ 50-й день по воскресеніи Господнемъ Церковь воспоминаетъ сошествіе Святаго Духа на апостоловъ; въ этомъ никакого не можетъ и не могло быть сомнѣнія. Но этотъ праздникъ раздѣляется, какъ извѣстно, на два дня: первый день посвящается во славу Пресвятыя Троицы, во второй день особенно прославляется Пресвятый Духъ, снисшедшій на апостоловъ. Въ обычномъ наименованіи праздника сперва выдвигается самое событие — сошествіе Святаго Духа, а потомъ раздѣляются праздники: во славу Пресвятыя Троицы (см. въ Катихизисѣ при изъясненіи 4 заповѣди) и затѣмъ отдѣльно: «День Пресвятаго Духа». Въ Календарѣ переставлены названія: сперва указанъ праздникъ Святыя Троицы, а потомъ Сошествія Святаго Духа на апостоловъ, чѣмъ и подана рецензенту мысль о смѣшеніи сихъ двухъ дней праздника. Календарь вѣрно указываетъ день празднуемаго событія, но погрѣшилъ лишь противъ обычнаго наименованія праздника. Рецензентъ погрѣшность сію принялъ за новѣрность самаго сообщенія о днѣ праздника.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Священнику Н. П. Запрещается принимать въ монастырь мужа при живой женѣ, законно съ нимъ не разведенной; когда же пожелаютъ постричься оба супруга по взаимному согласію, то надлежитъ принимать въ уваженіе, не имѣютъ ли они дѣтей малолѣтнихъ и требующихъ родительскаго призрѣнія, а по принятіи въ монастырь, въ самому постриженію допускаются не иначе, какъ по достиженіи обими, просящими, постриженія, супругами узаконенныхъ для того лѣтъ (т. IX Зак. о Сост., изд. 1899 г., ст. 413).

Діакону Г. Н. Каноническаго правила, воспрещающаго рукоположеніе діакона вдовца, окончившаго курсъ ученія въ семинаріи, до достиженія имъ 40 лѣтъ, — нѣтъ. Такое же рукоположеніе зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія епархіальнаго преосвященнаго.

Полковнику А. Г. Учителя церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, имѣющіе свидѣтельства на званіе начальнаго учителя или учителя церковно-приходской школы, освобождаются отъ исполненія воинской повинности съ тѣмъ, чтобы въ теченіе пяти лѣтъ со времени зачисленія ихъ въ запасъ уѣзднаго отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ совѣ-

товъ представляли о таковыя учиненія въ подлежащія по воинской повинности присутствія удостовѣренія въ томъ, что означенные учителя не оставили соответствующихъ ихъ званію занятій (примѣчаніе 4 и 5 къ ст. 80 Уст. воин. пов. изд. 1897 г.).

Слѣд. I-ской церкви, X-ской старши, М. Е-су. — Отвѣтъ на вашъ вопросъ не можетъ быть данъ по неполнотѣ сообщенія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи сімъ объявляется, что въ оную 16 апреля 1901 года вступило прошеніе жены крестьянина Псковской губерніи п. уѣзда, Тирешинской волости, деревни Подберезья, Маріи Ивановны Богдановой, жительствующей въ дер. Малое Гатчино, Гатчинской волости, Царскосельскаго уѣзда, С.-Петербургской губ., въ домъ Ивана Яковлева, о расторженіи брака ея съ мужемъ Василиемъ Григорьевичемъ, по прозвищу Богдановичемъ, вѣнчанаго причтомъ церкв. д-на Крассирскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны велка, 29 апреля 1890 года. По заявленію просительницы Маріи Ивановны Богдановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Григорьева Богданова началось изъ города Гатчино, въ 1890 году. Слѣно сего объявленія въ мѣста в лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Григорьева Богданова, объявляются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.-Петербургской дух. консисторіи сімъ объявляется, что въ оную 19 декабря 1901 года вступило прошеніе знаснаго учителя-оцинера изъ крестьянъ Воронежской губерніи, Валуйскаго уѣзда, Александровской волости, деревни Демино, Митрофаня Петраа Кондратова, жительствующаго въ гор. С.-Петербургѣ по Анжонскому пер., въ д. № 4, о расторженіи брака его съ женою Хіонією Михайловою Кондратовою, вѣнчанаго причтомъ Введенской церкви села Сиротино (Демино томъ), Валуйскаго уѣзда, Воронежской губерніи, 15 января 1893 года. По заявленію просителя Митрофаня Петраа Кондратова, безвѣстное отсутствіе его супруга Хіоніи Михайловны Кондратовой началось изъ мѣста родины въ концѣ 1895 г. или въ началѣ 1896 г. Слѣно сего объявленія въ мѣста в лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Хіоніи Михайловны Кондратовой, объявляются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

Отъ С.Петербургской дух. консисторіи сімъ объявляется, что въ оную 12 декабря 1901 года вступило прошеніе жены Ямсацкаго мѣщанина Тамбовской губерніи, Анны Романовны Самсоновой-Соколовой, жительствующей въ гор. С.-Петербургѣ по Надеждинской ул., въ д. № 5, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Павловичемъ Самсоновымъ-Соколовымъ, по театру Востоковичемъ, вѣнчанаго причтомъ Бобурьянскаго Николаевскаго собора, 29 іюля 1898 года. По заявленію просительницы Анны Романовны Самсоновой-Соколовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Павлова Самсонова-Соколова началось изъ города Могилева, въ 1892 году. Слѣно сего объявленія въ мѣста в лица, могущія имѣть свидѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Павлова Самсонова-Соколова, объявляются немедленно доставить оныя въ С.-Петербургскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи, по Кабинетской улицѣ, и въ Москвѣ—въ зданіи Типографіи (Никольская улица)

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Библия, церк. печ., въ 16 д. л. (комп. изд.), въ бум. 1 р. 10 коп., въ кореш. 1 р. 50 коп., въ кожѣ или коленкортѣ 1 р. 70 к.

Псалтырь, церк. печ., въ 12 д. л., съ кино., съ хромофотограф. рисунок. св. царя Давида и заглавнаго листа, на зеленой бум., въ бум. 80 коп., въ коленк. 1 р. 15 к., въ шагрень съ золот. обрѣз. 2 р. 45 коп.

Каноническ., церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 50 коп., въ кожѣ 75 коп., въ коленк. 80 коп.; въ 32 д. л., въ бум. 25 коп., въ коленк. 50 коп., въ шагрень съ золот. обр. 1 р. 40 коп.

Акаѣисты съ каноны и прочая душеполезная колелія, церк. печ., съ кино., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 25 к., въ кол. съ саф. кор. 3 р. 25 к., въ сафьянѣ 3 р. 75 к.; гражд. печ., въ бум. 2 р., въ коленк. 2 р. 85 к., въ сафьянѣ 3 руб. 50 коп.

Акаѣистъ ко причащенію Божественныхъ Таинъ, свѣтъ токо іереомъ пріятный (для священниковъ), церк. печ., въ 8 д. л., въ бум. 25 коп.

Акаѣистъ Іисусу сладчайшему, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 8 коп.

Чинъ литургіи св. Григорія Двоеслова (Преждеосвященныхъ Даровъ), церк. печ., въ 4 д. л., съ кино., въ бум. 30 коп.,

въ коленк. 65 коп.; въ 32 д. л., церк. печ., въ бум. 10 коп., въ коленк. 25 коп.

Триодъ мотнаго пѣнія, полная и цвѣтная, церк. печ., въ 4 д. л., безъ кино., въ бум. 90 к., въ колом. 1 р. 10 к., въ кор. 1 р. 15 к., въ кожѣ 1 р. 50 коп.

Христіанскій мѣсяцесловъ съ краткими историческими сказаніями о всѣхъ святыхъ, въ 16 д. л., гражд. печ., въ бум. 1 р.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Служба на память успенія святой равноапостольной Нины, просвѣтительницы Грузіи, церк. печ., съ кино., въ 8 д. л., въ бум. 80 к.

Семья православнаго христіанина, Рождественская, въ бум. 1 р. 25 коп.

Богопознаніе и самосознаніе, Сергеева, прот. (Кронштадтскаго), въ бум. 40 к.

Ивановскій Я. И. Обзоръ церковно-гражданскихъ узаконеній по духовному вѣдомству съ историческими примѣчаніями и приложениями, изд. 3-е, въ 8 д. л., цѣна въ бум. 2 руб.

Смайлскій А., епим. Отношеніе Русской церковной власти къ расколу старообрядства въ первые годы синодальнаго управленія при Петрѣ Великомъ (1721—26 г.), цѣна 1 руб. 50 коп.

Содержаніе: Многочисныя повѣстия.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Отъ Учебнаго Комитета и Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Изъ ученія о церкви и ея исторіи Протоіерея П. А. Смирнова.—Н. В. Гоголь и его христіанская кончина.—Извѣстія и замѣтки.—Сообщенія изъ заграничія.—Сообщенія о новыхъ книгахъ.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и пересылкой. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой пелита въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой пелита въ одинъ столбецъ,—50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 14 февраля 1902 г. Протоіерей Петръ Смирновъ.

Любителямъ слова и чутелямъ памяти славныхъ нашихъ писателей В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя, въ виду предстоящаго 50-лѣтія со дня ихъ кончины (Гоголя 21-го февраля и Жуковскаго 12 апрѣля сего года), рекомендовывается

НОВЫЙ ЗАВѢТЬ

ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА.

Переводъ В. А. Жуковского съ славянскаго на русскій языкъ. Берлинъ. 1895 г. Цѣна въ бум. 4 руб., въ колѣнк. съ золот. тисн. 5 руб.

Переводъ, замѣчательный въ отношеніи языка, сдѣланъ В. А. Жуковскимъ для его дѣтей. Въ своемъ трудѣ Жуковский держался мысли, что не слѣдуетъ безъ особой нужды отступать отъ такихъ выраженій славянскаго рѣчи, которыя вошли въ сознаніе народа и образѣе выражаютъ предметъ.

Размышленіе о Божественной Литургіи Н. В. Гоголя.

Спб. 1894 г. Цѣна въ бум. 15 к., въ колѣнк. 35 коп.

Цѣль книги показать, въ какой полнотѣ и внутренней глубокой связи совершается Литургія. Для сего изъ множества святоотеческихъ объясненій выбраны лишь доступныя по своей простотѣ пониманію великой вѣрующей души.

Можно купить въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ г. С.-Петербурга.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СІНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ.

1) Мисней-Четьи на русскомъ языкѣ. Книга первая. Мѣсяць сентябрь-XXXII (введеніе) + 667 (текстъ) + 3 стр. (указатели). Цѣна въ бум. 1 р. 85 коп.

Книга заключаетъ въ себѣ Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ, изложенныя по руководству Четьихъ-Мисней святителя Дмитрія Ростовскаго, съ дополненіями въ Пролога и служебныхъ Мисней (тропари и кондаки). Съ объяснительными примѣчаніями, заставками и 65 изображеніями святыхъ. Во введеніи помѣщенъ очеркъ развитія агиографіи въ Греціи и въ Россіи.

Книга вторая Мисней-Четьихъ, мѣсяць октябрь—печатается. Опечатаны и поступили въ продажу отдѣльными брошюрами 22 житія избранныхъ святыхъ, напечатаны въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ. Цѣна каждой изъ этихъ брошюръ въ бум.—8, 10, 12, 16 и 25 коп.

2) *Вѣблѣи* въ 4 д. л., крупн. черк. печ., безъ видовъ, съ заставками, съ видокъ провинденій и долженими параллельными мѣстами. Цѣна въ бум. 3 руб. 70 коп.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

Лицевые свѣтцы на 48 таблицахъ, въ 4 д. л., отпечатаны на бристольской бумагѣ: 1) двѣнадцатью красками, ц. 14 р. 40 к.; 2) черною краскою (4 тона) по золотому фону, ц. 4 р. *Исторія дѣтской души*. Повѣсть не для дѣтей. Переводъ Е. А. Изданіе К. П. *Побѣдоносца*, 4-е, ц. въ обложкѣ 1 руб.

Сборникъ молитвъ для скорбящихъ, унывающихъ, въ темницѣ заключенныхъ и всѣхъ милости Вожіей и помощи требующихъ, въ 16 д. л., гражд. печ., съ 2-мя картин., ц. въ бум. 25 к., въ колѣнк. 45 коп.

Пѣсни святого Романа Сладкопѣвца на Страстную седмицу, въ русскомъ переводѣ П. Цетковскаго, цѣна 70 коп.

Солнце правды, прот. І. Серіева, цѣна 1 р. 50 коп.

Въ книжн. магаз. И. Л. Тузова въ Петербургѣ и въ кн. маг. Сытина въ Москвѣ продаются слѣдующіе сочиненія и переводы

протоіеря А. КОВАЛЬНИЦКАГО:

- 1) Общійе живыхъ съ умершими. Слово. Ц. 10 коп.
- 2) Голосъ науки о бытіи Божіемъ. Соч. инженера-члена Парижск. академіи наукъ—Курбо. Перев. съ фр. Ц. 45 коп.
- 3) Вѣрить ли мнѣ въ Бога, или не вѣрить. Диалогъ. Ц. 35 коп.
- 4) І. Христосъ—Богъ. Доказательства божественности І. Христа. Ц. 1 р.
- 5) Голосъ Спасителя къ пастырю Христовой церкви. Съ франц. Ц. 45 коп.

Распроданная книга «Мелочи въ обыденной жизни священника»—(изложены правила възлжкосту) печатается вторымъ изданіемъ. Ц. 70 коп.

Выписывающіе всѣ вышеозначенныя книги у автора по адресу: *Варшава—предметые Прага, протоіерю А. Ковальницкому*,—за пересылку не платятъ.

Братства и снархальныя учреденныя собѣты, выписывающіе отъ автора означенныя книги на комиссію, пользуются обычною уступкою. 2—1

Медицинскій календарь д-ра Окса

съ прилож. «Редетной книжки» (1820 ред.). Цѣна съ пер. 1 р. 60 к. (въ кожан. пер.). Спб. Б. Морская, 30. 2—1

Колокольный заводъ Бр. КОТЛЯРОВЫХЪ

въ с. Митчонкахъ, Черниловской губерніи.

Заводъ отлиываетъ колокола на заказъ красной мѣди, по усвоеннымъ цѣнамъ. Старые колокола принимаются на переплавку, въ общій и въ уплату новыхъ, на заводѣ имѣются готовые колокола. Адресъ: от. Бахмачъ, М. К. В. ж. д., Григорію Никифоровичу Котлярову. 1—1

Поступила въ продажу книга: «Руководство къ духовно-нравственной жизни». Составлена по твореніямъ св. Ефрема Сирина и др. Выписывать можно отъ издателя: С.-Петербургъ, Бойшая Москвитинская улица, д. № 11, кв. № 26. Цѣна 85 коп. 1—1

Придворный поставщикъ церковныхъ вещей и облаченій торговый домъ Я. В. ВИТАЛІЕВЪ и И. А. СЛОНОВЪ.

МОСКВА, Никомская ул., домъ графа Шереметева.

Симъ объявляетъ, что въ магазинѣ имѣются въ большомъ выборѣ: кресты наперсные золотые 56 пр., украшенные драгоцѣнными камнями, серебряные 84 пр.; церковная утварь; евангелія, кресты-напрестольные, сосуды, дарохранительницы, кадилья, лампады, херуши, кресты закрестольные, панкавдла (люстры), подсвѣчники, седмицвѣчники и проч. Облаченія: архіерейскія, священническія, діаконскія и друг., одежды престоловъ, жертвенниковъ, столбиковъ и аналоевъ, изъ золотого и серебрянаго глазета, парчи золотой и ананка, бархата, шелковыхъ, атласныхъ и другихъ матерій, исполняются скоро и изящно. Принимаются заказы на серебряныя и бронзовыя ризы для иконъ, одежды престоловъ, а также на отдѣлку церквей, какъ то: иконостасовъ, живописи, церковныхъ главъ, крестовъ и колоколовъ.

Иллюстрированные каталоги разосланы всѣмъ подписчикамъ при № 38 «Церк. Вѣдом.» за 1901 г. и могутъ быть высланы по требованію заказной бандеролью; желающіе получить таковыя благоволятъ при требованіи прилагать двѣ почтовыхъ 7 коп. марки, безъ коихъ каталоги не высылаются. 10—1

ЦЕЙЛОНСКІЙ ЧАЙ ЯНХАО.

Это дикоивно хорошій Цейлонскій чай, лучшій изъ лучшихъ сортовъ. Онъ имѣетъ самый лучший аромат цѣстункаго поморанца, мягкой, приятный вкусъ и превосходный качество. Онъ выдерживаетъ самую воду: рѣчную, колодезную, прудовую и соланкавою. Онъ одинаково хорошъ какъ для семейнаго употребленія, такъ и для транкировъ, бифетовъ и чайныхъ лявовъ, потому что очень экономиченъ, быстро разваривается и даетъ предоминательный ароматный напитокъ. Все производство этого чая законотривовано въ одинъ рунъ и его можно выписывать только изъ склада въ

Московскаго купца **И. Е. ДУБИНИНА** Москва, Покровка Д. Тяжелова.

Цѣна чая Янхэ: розничная 2 руб. за фун., а оптовая 1 р. 60 к. за фун. Желая вознакомить всю Россію съ этимъ замѣчательнымъ чаемъ мы рѣшили продавать его въ розницѣ по оптовой цѣнѣ, то есть по 1 р. 60 к. за фун. На пробу можно выписать котъ одинъ фун. чая. Упаковка вродана и пересылка чая почтой: при пересылкѣ и всѣхъ расходахъ на счетъ заказчика высылается почтой въ наложеннымъ платежомъ по всю Европеюскую Россію по слѣдующей цѣнѣ: одинъ фунтъ чая за 1 р. 80 к., три фун. чай за 5 р. 20 к. и 5 фун. чай за 8 р. 40 к. Пожелавшій отравъ 25 ф. и больше особыя льготы. Подробный прейсъ-курнтъ чая высылается безплатно, всѣмъ желающимъ. 1—1

Въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова,

С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, № 45.

поступило въ продажу новое, третье, дополненное иллюстрированное изданіе въ двѣнадцати томахъ, подъ названіемъ:

ЖИТІА СВАТЫХЪ,

ЧТИМЫХЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ,

составл. Филаретомъ, архіеп. Черниг. Съ изображ. свят. и праздн. акад. *Θ. Г. Солнцева.*

На руссомъ языкѣ, за круглый годъ, двѣнадцать мѣсяцевъ: Январь, Февраль, Мартъ, Апрель, Май, Июнь, Июль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь. Изд. 3-е, дополненное.

Спб., 1900 г. Цѣна за всѣ 12 кн. 15 руб., съ перес. 16 руб. Въ роск. колени. пер. въ 6 книгахъ 20 руб., съ перес. 22 руб., въ 12 кн. 24 руб., съ перес. 27 руб.

Списокъ жизнеописаній святыхъ самъ собою свидѣтельствуетъ о томъ, насколько полно и разнообразно составленъ сборникъ житій святыхъ въ помощь нападѣн ихъ, сравнительно съ прежнимъ. Отъ въ то же время возмѣщаетъ намъ, что составитель «Житій святыхъ» во возможности старался удивительно религиозно-православнымъ запросамъ читателя, вчерашняго во малѣй источникъ утѣшеній въ чтеніи жизнеописаній какъ восточныхъ святыхъ, такъ и русскихъ прославленныхъ святыхъ. Не упущены изъ виду составителемъ «Житій святыхъ» и современныя интересы агіологической науки, въ силу которыхъ въ составъ сборника вошли свѣдѣнія о многихъ новоявленныхъ подвижникахъ восточной Церкви (примомуверныхъ и нововведенныхъ), обще и мѣстно чтимыхъ Греко-русскою Церковію. Свѣдѣнія о жизни и блаженной кончкѣ святыхъ, а равно о чудесахъ, совершаемыхъ при жизни и по смерти ихъ, впрямую поучительны и назидательны; дѣя благочестія спазмается на каждой страницѣ многотомнаго сборника жизнеописаній святыхъ.

Внутреннему религиозно-назидательному характеру «Житій святыхъ» вполне соответствуетъ и внешняя сторона изданія. Какъ на выдающуюся особенность его, слѣдуетъ указать на то, что оно, помимо своей опрятности, граничащей съ изяществомъ, обильно снабжено рисунками, изображающими въ отдаленности всѣхъ святыхъ и праздники, о которыхъ идетъ рѣчь въ текстѣ. Рисунки исполнены покойнымъ академикомъ *Θ. Г. Солнцевымъ,*

извѣстнымъ своей превосходной техникой и знаменитымъ съ художественными памятниками русской старины. Что особенно важно—они представляютъ собою въ большинствѣ такъ называемыя *меченые святыхъ* или возможно точныя снимки и копии изображеній святыхъ, дошедшіе до насъ съ глубокой древности. Въ виду этого, рассматриваемое нами изданіе «Житій святыхъ» приобретаетъ особую цѣнность, слуга однимъ изъ лучшихъ пособій въ вопросахъ иконографіи какъ для нашихъ пастырей, обязанныхъ пещась о возможной правильности и чистотѣ изображеній святыхъ въ церкви и дома, строгомъ соответствіи ихъ съ образами иконографическаго письма византийска-русскаго стиля, такъ и для свѣдѣхъ иконописцевъ, нѣрѣдко допускающихъ промазы и значительныя отступленія отъ подлинниковъ при писаніи или иконъ.

Въ виду всего сказаннаго нами, желательнѣе, чтобы иже «Житій святыхъ» составляла собою одно изъ лучшихъ и послѣднихъ изданій управленій въ благочестіи для каждаго православнаго христіанина и въ особенности—пастырей Церкви, которые могутъ встрѣтитъ въ нихъ обильную пищу и благодарный матеріалъ для составленія поученій къ народу, въ-богослужебныхъ соборствованій и т. д. Важно и даже необходимо приобретать это изданіе въ церковныхъ и благочинническихъ библиотеки, а равно въ епархіальныя книжныя склады и миссіонерскія библиотеки. *М. Е.* («Богосл. Библиограф. Листокъ»). Прил. къ «Русков. для сельскихъ пастырей» № 8—9, 1892 г.).

Ручная книжка православнаго христіанина, содержавшая въ себѣ: Волеволенные слова и рѣчи Господа нашего Иисуса Христа. Сост. еписк. *Дустина.* Изд. 2-е. Спб. 1902 г., ч. 1 р., въ изданіи. кол. пер. 1 р. 75 к. (На пересылку 80 коп.).

ВАРАВВА. Повѣсть времени Христа. Соч. *М. Коралли.* Переводъ съ англ. выдання Е. Ф. Кривошквой. Спб. 1902 г., ч. 1 р., въ изданіи. колени. переплетъ 1 р. 75 к. (На пересылку 35 коп.).

Русскіе подвижники XIX вѣка. Историко-біографическія очерки. Изданіе второе, исправленное и значительно дополненное, всего 45 жизнеописаній подвижниковъ, прославившихся въ XIX вѣкѣ, съ изъ портретовъ и видами (свыше 50-ти рисунковъ). *Е. Поселянина.* Спб., 1901 г., ч. 2 р., въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ 3 р. (На пересылку 50 к.)

Нужна ли Церковь христіанину. (Психологическое оправданіе Церкви). *П. Крестовскаго.* Второе изданіе, исправл. и дополненное. Спб. 1902 г., ч. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

ГГ. ИНОГОРОДНЫМЪ ВЫСЫЛАЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ПОЧТОЙ. G 2-3 glе

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА И ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ.

Принимаю заказы на иконы въ иконостасы и на всякія иконы—на дскахъ, полотнѣ, мѣди и цинкѣ, а также и на стеклахъ матовыхъ, глянцеваыхъ и молочнаго цвѣта, на плащаницѣ, кресты запрестольные и вносные, на хоругви—на бархатѣ, мѣшестерѣ, сукнѣ и полотнѣ. Исполняю въ разныхъ стиляхъ стѣнную живопись, по составленнымъ мною проектамъ, и орнаментацию. Иконы высылаются наложеннымъ платежомъ, по высылкѣ мнѣ при заказѣ третьей части стоимости заказа. Подробная расцѣпка напечатана во 2 № «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1897 годъ, въ отиѣну которой въ отдѣлахъ подъ литерами Е, Ж и З объявлено нѣтъ слѣдующую цѣну:

РАЗНЫЯ ИКОНЫ СЪ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ ПО ОЗНАЧЕНІЮ ЗАКАЗЧИКОВЪ:

Арш.	Вершк.	Р. к.	Р. к.	Р. к.	Арш.	Вершк.	Р. к.	Р. к.	Р. к.
—	2	—	1 25	—	—	13	—	60	—
—	2 1/2	—	1 40	—	—	14	—	75	—
—	3	—	1 75	—	—	15	—	—	—
—	4	—	2 2	—	1	—	1 25	—	—
—	5	—	3 8	—	1	4	—	50	—
—	6	—	4 4	—	1	8	—	60	—
—	7	—	6 6	—	2	—	3 3	—	—
—	8	—	8 8	—	2	8	—	5 5	—
—	9	—	10 10	—	3	—	1 1	—	—
—	10	—	12 12	—	3	8	—	6 6	—
—	11	—	14 14	—	4	—	8 8	—	—
—	12	—	16 16	—	4	8	—	10 10	—

Адресъ: Иконописное и живописное заведеніе Льва Ивановича Парилова, почтово-телеграфное отдѣленіе, село Палехъ, Владимирской губерніи. Особый подробный прейскурантъ высылается за одну семикопѣчную марку. 2—2

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БРАТЬЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ въ Валдаѣ, Новгородской губерніи.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство; сообразно тому, мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10,000 пудовъ, а въ экстренныхъ случаяхъ 15,000 пудовъ.

Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, но самымъ удобреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою плати для казенныхъ и общественныхъ учреждений, съ доставкой по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за цѣлостъ и дальнѣйшую прочность.

Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются по желанію изображеніями святыхъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ.

Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ одномъ заводѣ дается особенно льготная условія.

Колокола нашего завода находятсѣ во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и дальняго востока, имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ. Конимъ съ нихъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются немедленно желающимъ.

Въ послѣднее время между многими заказами выполнены слѣдующіе: въ С.-Петербургѣ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ звонъ 300 пудовъ, въ Парское Село въ церковь Гусарскаго Его Величества полка 700 пудовъ, въ село Дубановку, Таврической епархіи, 300 пудовъ, въ Ригу по заказу Рижской духовной консисторіи 140 пудовъ и по заказу Хозяйственнаго Отдѣленія Свѣтѣйскаго Синода въ С.-Петербургѣ для Благовѣщенскаго и Ярославскаго подворій и много другихъ.

Заводъ находится въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ ст. «Валдай», Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. Валдаѣ, Новгородской губерніи, заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

ФАБРИКАНТЪ Сергѣй Семеновичъ МѢШКОВЪ.

МАГАЗИНЫ
ПАРЧЕЙ, ЗОЛОТОКРУЖЕВНАГО ТОВАРА

И
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

МОСКВА
Нижкопская улица, домъ
Судопальнаго вѣдомства.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Первая линия, домъ
№ 14.

НИЖЕГОРОДСКАЯ
ярмарка, главный домъ
№ 81.

Фабрика и контора
Донская улица, собственный домъ
въ МОСКВѢ.

Съ 1-го января 1902 года въ магазинахъ моихъ, кромѣ предметовъ парче- ваго и галунаго производства, вырабатываемыхъ на моей фабрикѣ, плаца- ницъ и разнаго шитья золотомъ, имѣется въ особо большомъ выборѣ всевоз- можная церковная утварь, какъ настоящая серебряная, такъ и металлическая.

	Р.	к.	р.		Р.	к.	р.
Панциклы латкі	отъ	7	до	75	Кресты водосвятные металлические	отъ	1
" массивныя литыя висеребр.	"	80	"	500	" " серебр. 84 пр.	"	9
" " лит. висеребр. съ новол.	"	35	"	650	" напрестольные металлические	"	2
" " " силою золоченыя.	"	50	"	2000	" " серебряныя 84 пр.	"	12
Хоругви металлич. круглыя	"	20	"	75	Вѣнцы брачные металлические	"	2
" " съ довастями	"	35	"	500	" " серебряныя 84 пр.	"	200
Подсвѣчники выносимыя	"	2	25	25	Кадила металлические	"	50
" вѣстныя висеребр. и съ золоу.	"	5	"	250	" " серебряныя 84 пр.	"	30
" " всѣ золоченыя	"	25	"	400	Кроща металлические и простиыя	"	15
" запрестольныя	"	20	"	300	" съ серебр. 84 пр. ручкой	"	5
Евангелія молебныя металлическія	"	8	"	20	Блюда сборныя	"	2
" " серебр. 84 пр.	"	10	"	40	" " всенощныя	"	3
" напрестольн. металлическія	"	15	"	100	Иконы запрестольныя, Крестъ и		
" " съ сер. 84 пр. досками	"	40	"	150	Б. Мат. металлическія	"	40
" " кругомъ сер. 84 пр. опайн.	"	175	"	500	Тумбы въ нѣмъ	"	8
Сосуды металлическіе всѣяриборъ	"	8	"	40	Гробницы деревянные	"	50
" металлич. съ серебр. 84 пр.	"	35	"	75	" " металлические	"	300
чашей и лжицей	"	50	"	500	Лампады для свѣчей	"	2
Сосуды всѣ серебряныя 84 пр.	"	5	"	75	" для масла металлическія	"	50
(Ковчеги) дарохранительницы ме-	"	30	"	500	" " серебр. 84 пр.	"	8
таллическія	"	6	"	50	Свѣчи металлические для подсвѣ- нниковъ	"	1 25
Дарохранит. серебр. 84 пр.	"	2	"	40	Свѣчи діаконскія	"	2
Футляры къ нимъ							
Чашы водосвятныя металлические							

Громадный выборъ означеннаго товара, новѣйшіе рисунки и крайне дешевая расцѣнка вполнѣ оправдываютъ оказанное мнѣ до- вѣріе.

Пересылка по желѣзной дорогѣ на разстояніи до 1000 верстъ, малой ско- ростью, за мой счетъ.

Печатается МАРТОВСКАЯ книжка духовного журнала

„СТРАННИКЪ“

Содержание ея: I. Марія Египетская. Свщ. М. Лавровскому. — II. Царство Божіе по Евангелію. В. Гитликова. — III. Святый Андрей Критскій, какъ церковный писатель. М. Рождественскому. — IV. Въ вопросу о говніи. Свщ. М. Юркевичу. — V. Святинникъ Вселенской церкви — Василиій Великій. Е. Лебедевой. — VI. Поэты-христиане: В. А. Жуковский въ жизни и поэзіи. Л. В. Сиземскому. — VII. Прехъ исповѣды. Разсказъ А. М. Ластова. — VIII. На рѣкахъ Вавилонскихъ. — IX. Верхній потокъ въ нашентъ прогрессъ (Внутреннее Обозрѣніе). М. К. — X. Славяскій міръ на зарѣ XX вѣка. М. Соловьеву. — XI. Въ вопросу о проповѣди, какъ живомъ словѣ. Свщ. В. Зеленева. — XII. Обзоръ сръбскихъ журналовъ. — XIII. Извѣстія и замѣтки. — XIV. Библиографическій листокъ, содержащій въ себѣ отаны и сообщенія о всѣхъ издающихся духовныхъ книгахъ и литературныхъ новостяхъ — русскихъ и иностранныхъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1909 годъ на ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„СТРАННИКЪ“

съ безплатнымъ приложениемъ

„Общедоступной Богословской Библіотеки“

(III и IV тт. „ПРАВОСЛ. БОГОСЛОВСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ“)

и НОВОЙ СЕРИИ

БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКИХЪ ТРАКТАТОВЪ

подъ заглавіемъ:

ХРИСТИАНСТВО, НАУКА и НЕВѢРІЕ.

(Вып. I: Разборъ лекцій Гарнака о «Сущности христианства»).

Цѣна журнала съ тремя выпусками приложений 8 (восемь) руб. съ перес. и дост.; съ приложениями въ переплетѣ—9 р. съ перес. и дост.; за гран. въ 3 р. дороже.

Допускается подписка въ кредитъ и разсрочка платежа.

Адресъ: С.-Петербургъ, Редакція дух. журнала «Странникъ», Невскій пр. 182, кз. 2.

Примечаніе. Тамъ же продается СИМФОНИЯ НА ВѢТХІЙ и НОВЫЙ ЗАВѢТЬ, болѣе 8,000 стр., въ переплетѣ, цѣна 8 руб., съ перес. 9 руб.

Издатель проф. А. Ломоносовъ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА

ЯКОВА ЕФИМОВИЧА ЕПАНЕЧНИКОВА.

Принимается заказы на исполненіе художественной церковной и иконостасной стѣнной живописи и иконописи, а также реставраціи древнихъ иконъ, картинъ разныхъ вѣковъ и стѣн.

ВМѢСТѢ СЪ ТѢМЪ ИСПОЛНЯЮ ЗАКАЗЫ на иконостасахъ и люкахъ на разныхъ рисункахъ, съ золоченіемъ, на разныхъ цѣнахъ.

Москва. 1-я Мещанская ул., собственный домъ.

6—2

ДРАПЪ ДЛЯ РЯСЪ.

Драпъ выработанъ изъ лучшей шерсти, плотный, очень высокаго качества, прочный, на хорошей или льняшовой подкладкѣ, любого цвѣта, шириною въ 2 аршина. Продавая безъ всякихъ посредствъ, фабрика отпускаетъ по оптовымъ цѣнамъ: 3 руб. 50 коп., 4 руб. и 5 р. 25 к. за аршинъ. Свѣтъ не вымывается съ наложеннымъ платкомъ безъ задатка. Упаковка на счетъ фабрики, а пересылка на счетъ заказчика. Полный прейсъ-курантъ фабрики высылается бесплатно. АДРЕСЪ: Бѣлоостровскій фабриканту Ш. Лихтенштейну, Почтовая ул., собств. домъ.

С.-Петербургская Суходольная Типографія.